

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1—2-й

1913 г.

10 января.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Дѣйствія Правительства.

Производство въ чинъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 3 декабря 1912 года за № 79, производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ—изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе асессоры учитель церковнаго пѣнія Вятскаго духовнаго училища *Постниковъ*—съ 1-го сентября 1919 года.

Распоряженія Правительства.

О назначеніи пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 декабря 1912 года за № 19151, дано знать Преосвященному Филарету, Епископу

Вятскому и Слободскому, о назначеніи, по правиламъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 3 іюня 1902 г. Устава о пенс. епарх. дух., пенсій нижеслѣдующимъ лицамъ: заштатному протоіерею церкви села Суны, Слободского уѣзда, Симеону *Луптову*, — 360 р. съ 22 февраля 1912 года, изъ Вятскаго казначейства; заштатному священнику церкви села Данилова, Сарапульскаго уѣзда, Николаю *Красноперову*, — 100 р., съ 2 іюня 1911 г., изъ Сарапульскаго казначейства; заштатному діакону церкви села Краевъ, Яранскаго уѣзда, Андрею *Чистякову*, — 200 руб., съ 14 іюня 1912 г., изъ Яранскаго казначейства; заштатному діакону церкви села Ржаного Полома, Вятскаго уѣзда, Константину *Люстрицкому*, — 200 руб., съ 17 октября 1911 г., изъ Вятскаго казначейства; заштатному діакону-псаломщику церкви села Архангельскаго, Глазовскаго уѣзда, Алексѣю *Попову* — 100 руб., съ 24 апрѣля 1912 г., изъ Глазовскаго казначейства; заштатному псаломщику церкви села Рождественскаго, Котельничскаго уѣзда, Димитрію *Крекнину*, — 33 р. 33 к., съ 6 февраля 1911 г., изъ Вятскаго казначейства; вдовѣ заштатнаго протоіерея (пенсіонера) Вознесенскаго собора г. Сарапула Любови *Утробиной*, — 150 руб., съ 27 декабра 1911 г., изъ Сарапульскаго казначейства; вдовѣ заштатнаго священника (пенсіонера) церкви села Нововолкова, Глазовскаго уѣзда, Александрѣ *Никольской*, — 150 руб., съ 24 января 1912 г., изъ Глазовскаго казначейства, вдовѣ священника Вознесенскаго собора г. Сарапула, Маріи *Феофилактовой*, съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Глафирой, Василиемъ, Евваліей, Галиной и Петромъ, — 300 р., съ 20 апрѣля 1912 г., изъ Сарапульскаго казначейства; и дѣтямъ умершаго вдовымъ діакона-псаломщика церкви села Понина, Глазовскаго уѣзда, Симеона *Чермныхъ* — Сергѣю и Михаилу *Чермныхъ* — 33 р. 33 к., съ 12 августа 1911 г., изъ Глазовскаго казначейства.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Объявленіе Архипастырской благодарности.

Объявляется благодарность Его Преосвященства лицамъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстными, за пожертваніе въ церковь села Богородскаго, Котельническаго уѣзда, иконы Божіей Матери „Исцѣлительница“, стоимостью въ 95 руб.

Объ изданіи юбилейнаго календаря въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Вятская Духовная Консисто́рія слушали: отношеніе состоящаго подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Покровительствомъ Скобелевскаго Комитета для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ, отъ 5 октября 1912 г. за № 1913, на имя Преосвященнаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, слѣдующаго содержанія:

21 февраля 1913 г. Россія встрѣтитъ выпавшій на ея долю рѣдкій, исключительный праздникъ: юбилей 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. Историческое значеніе этого событія необычайно велико и изъ однихъ приготовленій къ встрѣчѣ юбилея видно, что чуткій ко всему народъ, проявилъ горячее участіе, чтобы возможно достойнѣе отпраздновать это радостное событіе. Государственныя и Общественныя учрежденія выработываютъ различныя программы празднованія, которыя должны оставить неизгладимые слѣды, дабы въ теченіе долгихъ лѣтъ было памятно, какъ достойно народъ отмѣтилъ такой рѣдкій и высокознаменательный праздникъ.

Скобелевскій Комитетъ, по призрѣнію увѣчныхъ воиновъ, состоящій подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** покровительствомъ, также не можетъ не ознаме-

новать этого радостнаго для Державнаго его Покровителя и всего народа событія и въ ознаменованіе такого праздника рѣшили выпустить въ свѣтъ Юбилейный универсальный настольный календарь изъ алюминія, съ вѣчнымъ передвижнымъ численникомъ.

Въ этихъ видахъ комитетъ призналъ необходимымъ выпустить цѣнный календарь по изготавительной стоимости въ 1 р. 25 к. (стоимость подобныхъ календарей вообще гораздо дороже), дабы предоставить возможность каждому приобрести полезную вещь и въ то же время увѣковѣчить въ своемъ домѣ память о столь радостномъ событіи.

Прилагая при означенномъ отношеніи иллюстрированный видъ календаря, въ натуральную его величину, Скобелевскій Комитетъ проситъ Его Преосвященство не отказать въ своемъ благосклонномъ содѣйствіи цѣли Комитета—къ возможно широкому распространенію календарей среди лицъ ввѣреннаго ему учрежденія. Въ виду ограниченнаго числа выпускаемыхъ календарей, Комитетъ проситъ прислать заказы въ самомъ непродолжительномъ времени, по адресу: С.-Петербургъ, Суворовскій пр. 32-б., зданіе Императорской Николаевской военной академіи, въ Скобелевскій Комитетъ.

Приказали и Преосвященный Филаретъ утвердилъ: О содержаніи настоящаго отношенія объявить духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ Сарапульской Покровской церкви Евламіи Молчановъ назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго Сарапульскихъ градскихъ церквей — 25 декабръ.

Исправляющій должность благочиннаго 3 округа, Яранскаго уѣзда, священникъ Симеонъ Герасимовъ, согласно прошенію, освобожденъ отъ исправленія должности благочиннаго, а исправ-

ляющимъ должность благочиннаго 3-го округа, Яранскаго уѣзда, назначенъ священникъ села Пижанки Неофитъ *Мотрохинъ* — 25 дек.

Опредѣлены: на священническія мѣста: священникъ Казанской епархіи, Лаишевскаго уѣзда, села Барадуль Петръ *Пановъ* въ с. Сосновку, Глаз. у., — 25 дек.

На дьяконскія мѣста: дьяконъ-псаломщикъ Ижевскаго Александро-Невскаго собора Іоаннъ *Мотрохинъ* къ Ижевской Николаевской церкви — 25 дек.; дьяконъ-псаломщикъ с. Пасѣгова, Вят. у., Владиміръ *Шевелевъ* въ с. Мостовое, Сар. у., — 25 дек.; дьяконъ-псаломщикъ с. Уртминскаго, Яран. у., Анатолій *Бородинъ* къ Воскресенской церкви Бѣлохолуницкаго завода, Слобод. у., — 25 дек.

На псаломщическія мѣста: временно исполняющій обязанности псаломщика с. Крымской Слудки, Елаб. у., Владиміръ *Дрягинъ* исправляющимъ должность псаломщика въ то же село Крымскую Слудку — 20 дек.; временно исправляющими должность псаломщика: потомственный почетный гражданинъ Павелъ *Деминъ* въ с. Галицкое Яран. у., — 22 дек.; отставной коллежскій регистраторъ Павелъ *Тронинъ* въ с. Косу, Слобод. у., — 21 дек.; окончившій курсъ въ Яранскомъ духовномъ училищѣ Николай *Игнатьевъ* въ с. Горохово, Орлов. у., — 22 дек.

Назначены къ рукоположенію, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ: въ санъ священника дьяконы сель: Верхобѣлья Глаз. у., Николай *Федоровъ* — 25 дек., Зюздино Георгіевскаго, Глаз. у., Алексѣй *Иголкинъ* — 25 дек. и дьяконъ-псаломщикъ с. Верхлыпа, Глаз. у., Маркель *Гужавинъ* — 25 дек.; въ санъ дьякона: псаломщики сель: Козлова, Сар. у., Димитрій *Красильниковъ* — 25 дек.; Понина, Глаз. у., Аполлоній *Южаковъ* — 25 дек.; Укана, Глаз. у., Онисимъ *Сидоровъ* — 25 дек.; Торопова, Бѣт. у., Александръ *Семакинъ* — 25 дек.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Нылги-Жикьи, Сар. у., Александръ *Каравановъ* въ с. Галаново, Сар. у., — 21 дек.; дья-

ковъ псаломщикъ Сарапульскаго Вознесенскаго собора Димитрій *Сырыхъ* въ с. Русскій Пычась, Елаб. у., — 21 дек.; временно исправляющіе должность псаломщика сель: Болесникова, Сар. у., Григорій *Мальгиновъ* и Булыгъ, Малм. у., Иванъ *Дрягинъ* одинъ на мѣсто другаго — 15 дек.; псаломщикъ с. Галанова, Сар. у., Николай *Израилевъ* въ с. Большую Цецу, Сар. у., — 16 дек.; псаломщикъ Воскресенской церкви Бѣло-Холуницкаго завода, Слоб. у., Іоаннъ *Сырневъ* въ с. Кленовицу, Орлов. у., — 20 дек.; священникъ с. Сосновки, Глаз. у., Іоаннъ *Северюгинъ* въ с. Малышевину, Орлов. у., для пользы службы — 13 дек.; псаломщикъ с. Горохова, Орлов. у., Николай *Безгачевъ* въ с. Ядгурецкое, Глаз. у., — 21 дек.; священникъ-діаконъ с. Мостоваго, Сар. у., Александръ *Петропавловскій* на псаломщическую вакансію въ с. Макаровку, Яран. у., — 21 дек.; псаломщикъ с. Салобѣляка, Яран. у., Василій *Сениловъ* къ Ижевскому Александро-Невскому собору — 25 дек.; священникъ с. Бѣлско-Троицкаго, Глаз. у., Николай *Наумовъ* въ с. Полянку, Слоб. у., — 25 дек.; священникъ-діаконъ с. Верхокамья, Глаз. у., Петръ Курочкинъ въ с. Красноглинье, Глаз. у., — 25 дек.; священникъ с. Холуницко-Ильинскаго, Слоб. у., Павелъ *Снигиревъ* къ Вятской тюремной церкви — 1 янв.; священникъ с. Новаго Торьяла, Урж. у., Василій *Москвинъ* въ с. Березово, Орлов. у., — 25 дек.; священникъ с. Потняковъ, Яран. у., Михаилъ *Курочкинъ* въ с. Пижемское, Яран. у., — 25 дек.; священникъ с. Вонданокъ, Кот. у., Николай *Васильевъ* на діаконскую вакансію въ с. Волково, Слоб. у., — 25 дек.

Священникъ Тюремной церкви г. Вятки Владиміръ *Казанскій*, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности священника 1-го января 1913 года.

Псаломщикъ с. Грахова, Елаб. у., Василій *Котельниковъ*, за принятіемъ его въ военную службу, отчисленъ отъ должности — 3 дек.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Извѣщеніе

отъ Вятскаго Трифоноваго Церковно-Археологическаго Музея.

Въ Музей за послѣднее время поступили:

Труды Безсарабскаго церковно-археологическаго общества т. VII за 1911 г. и отчетъ за этотъ же годъ.

Труды Вятской Ученой Архивной Комиссіи 1912 г.

Грамоты и акты Вятскаго Трифонова монастыря за 300 л. его существованія.

Объ послѣднія книги—даръ Архивной Комиссіи.

Отъ протоіерея Іоанна Михайловича Осокина: а) Іерархія Вятской епархіи; изд. 1863 г., б) Исторія Воскресенскаго собора въ г. Вяткѣ; изд. 1869 г. и в) Сборникъ житій преподобнаго Трифона, Вятскаго Чудотворца, 1908.

Отъ Н. Г. Гусева: Клише, съ котораго печатался „Альбомъ Вятскихъ Преосвященныхъ за время 1658—1908 г.г.“.

Портретъ Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, въ бронзированной рамѣ, купленный на средства Музея.

Портретъ Императора Александра I. } (оба въ рамахъ, устро-
Портретъ Императора Александра II. } енныхъ самимъ Музеемъ)

Альбомъ Вятскихъ Преосвященныхъ за 1658—1908 г.г.—даръ Н. Г. Гусева.

Виды г. Яранска—даръ Дм. Зеленина.

Отъ Причта и старосты села Макарія, Вятск. у.

а) Старыя, рѣзныя, облѣнялыя, съ 6 клеймами, но безъ изображенія, царскія врата.

б) Напрестольное Евангеліе, въ листъ, изданіе Московское 1651 года, безъ украшеній, съ серебряными лишь застѣжками.

Отъ священника Алексѣя Стефановскаго со станціи „Свѣча“

Сѣв. ж. д. Псалтырь на еврейскомъ и русскомъ языкахъ; изд. 1853 г. Лейпцыгъ.

Изъ Вятской Архивной Комиссіи: а) небольшая коллекція мѣдныхъ складней и крестовъ.

б) Коллекція фотографическихъ карточекъ разныхъ особъ свѣтскихъ и духовныхъ.

в) Нѣсколько старыхъ мѣдныхъ русскихъ монетъ.

г) Тетрадка въ 6 л., въ $\frac{1}{4}$ долю, съ церковными пѣснопѣвіями, положенными на крюковыя ноты.

д) Форма присяги, какую прежде давали родители при бракосочетаніи дѣтей.

и е) Печатная копія съ ружной жалованной грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, данной 30 іюня 7121 (1613) г., на имя Нижегородскаго Архангельскаго Собора протопопа Тимофея съ братьей.

Всѣ поступившіе предметы своевременно записаны въ хронологическій каталогъ съ № 98 по 118 и размѣщены по мѣстамъ въ Музеѣ.

Всѣмъ жертвователямъ Комитетъ Музея приноситъ искреннюю благодарность.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Сарapulьскомъ женскомъ монастырѣ.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Пыжѣ.

Елабужскаго уѣз.: Космодамианскомъ, Мещеряковѣ, Шаршадѣ, Костенѣевѣ, Алнашахъ.

Яранскаго уѣз.: Зыковѣ, Бучкѣ, Люперсольскомъ, Крестовоздвиженскомъ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякѣ, Елеевѣ, Новомъ Торьялѣ 2, Лопьялѣ 2, при Александро-Невской церкви зав. Шурмы, Куприанъ Солѣ, Космодамианскомъ.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Мазунинѣ, Бодѣ, Люкѣ, Галановѣ, Дебессахѣ, Мишкинѣ., Сосновкѣ.

Котельническаго уѣз.: Гостевѣ, Даровскомъ, Вонданкахѣ.

Орловскаго уѣз.: Адышевѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Святопольѣ, Архангельскомъ, Чернѣвскомъ, Ядгурецкомъ, Медмѣ, Верхлыпѣ, Елгани, Сиасскомъ, Бѣльско-Троицкомъ.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Кичановѣ, Синеглиньѣ, Подчуршинѣ, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсинскомъ заводѣ., Совѣ. Холуницко-Ильинскомъ 2.

Нолинскаго уѣз.: Лобани, Ситьмѣ, Прозоровскомъ, Слудской единовѣрческой.

Малмыжскаго уѣз.: Усадѣ, Кизнери.

Д і а к о н с к і я :

При Вятскомъ женскомъ монастырѣ.

При Воткинскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.

При Котельнической Предтеченской церкви.

Въ селахъ: Вят. у.: Волчье-Троицкомъ, Вожгалахѣ.

Уржумскаго уѣзда: Лопьялѣ.

Елабужскаго уѣзда: Качкѣ.

Слободскаго уѣзда: Кирсинскомъ заводѣ.

Глазовскаго уѣзда: Верхокосинскомъ, Верхокамѣ.

Нолинскаго уѣзда: Экономической Лудянѣ, Верховойскомъ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При церкви Вятской губернской тюрьмы.

При Котельнической Предтеченской церкви.

При Орловской Благовѣщенской церкви.

При Сарапульской единовѣрческой церкви.

Вятскаго уѣзда: Пасѣговѣ.

Сарапульскаго уѣз.: Выѣздъ, Ильдибаихѣ.

Малмыжскаго уѣз.: Красноярской единовѣрческой церкви,

Цыпѣ, Зонѣ.

Елабужскаго уѣз.: Поршурѣ, Шаршадѣ, Адамѣ Учахѣ,

Омгѣ, Граховѣ.

Яранскаго уѣз.: Салабѣлякѣ, Уртминскомъ.

Слободскаго уѣзда: при Воскресенской церкви Бѣло-Холу-

ницкаго завода.

Котельническаго уѣз.: Ацвежѣ.

Редакторъ официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракитинъ.*

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отъ Редакціи.

Предполагая въ концѣ января приступить къ печатанію новыхъ адресовъ, Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свѣрить свои адреса съ тѣми, по которымъ разосланъ настоящій №, и если въ нихъ необходимо сдѣлать какія-либо измѣненія, то въ самомъ же скоромъ времени сообщить объ этомъ Редакціи съ указаніемъ № прежняго адреса.

Но грядущаго отчизны
Мы не можемъ угадать,
Такъ давайте-же мы, братья,
Вотъ чего ей всѣ желать:
Чтобъ поменьше въ Новомъ годѣ
На землѣ творилось зла,
Чтобы родина святая
Ближе къ сердцу намъ была;

- При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.
- При церкви Вятской губернской тюрьмы.
- При Котельнической Предтеченской церкви.
- При Орловской Благовѣщенской церкви.
- При Сарапульской единовѣрческой церкви.
- Вятскаго уѣзда: Пасѣговѣ.
- Сарапульскаго уѣзд.: Выбздѣ, Ильдибаихѣ.

Отъ Редакціи

Въ настоящее время въ нашей губернии происходят значительныя перемены въ церковно-административномъ устройствѣ. Въ виду этого Редакція считаетъ своимъ долгомъ сообщить читателямъ о всѣхъ нововведеніяхъ, которыя будутъ введены въ жизнь. Мы будемъ стараться сообщать о нихъ своевременно и въ полномъ объеме. Мы просимъ читателей сообщать намъ о всѣхъ новостяхъ, которыя касаются церковнаго устройства въ нашей губернии.

- Ездужскаго уѣзда: Клязьминскій соборъ.
 - Слободскаго уѣзда: Киринскій соборъ.
 - Тазовскаго уѣзда: Березинскій соборъ.
 - Нольскаго уѣзда: Слободскій соборъ.
- При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.
- При Орловскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1—2-й

1913 г. 10 января.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

На Новый годъ.

Слава Богу, дождались мы:

Вотъ и Новый годъ идетъ,

Что-то новаго Россіи

Онъ съ собою принесетъ?

Но грядущаго отчизны

Мы не можемъ угадать,

Такъ давайте-же мы, братья,

Вотъ чего ей всѣ желать:

Чтобъ поменьше въ Новомъ годѣ

На землѣ творилось зла,

Чтобы родина святая

Ближе къ сердцу намъ была;

Чтобъ обильная плодами,
Безъ болѣзней и невзгодъ,
Русь широкими шагами
Въ семь году пошла впередъ,

Чтобы русскій умъ и вѣра
Съ этихъ поръ служить могли
Поучительнымъ примѣромъ
Для народовъ всей земли;
Чтобы мы умомъ и сердцемъ
Научились Бога чтить,
Горячѣй Ему молиться,
Всей душой Его любить

И надѣяться, что Сильный
Царь Небесъ и въ этотъ годъ
Охранить Царя, Россію
И ихъ любящій народъ.

Ф. П.

Счастье мірское и христіанское.

(Новогоднія думы).

Опять Новый годъ, и опять слова, въ которыхъ столько затаенныхъ надеждъ: „Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ“! —И вмѣсто того, чтобъ сбылись эти мечты, новый годъ, быть можетъ, принесетъ съ собой только новыя разочарованія, только увеличить тяжелую, непосильную ношу жизни.

И грустно—вопросительно глядишь впередъ, въ эту близкую даль наступающаго года—что-то дастъ онъ? Сбудется ли молитва, съ замираньемъ сердца произносимая въ эти дни людьми: „Благослови, Господи, вѣнецъ наступающаго лѣта благодати Твоея“.

Мы грустны оттого, что не знаемъ, что ждетъ насъ; оттого, что болѣзненно и чутко чувствуемъ свою зависимость отъ разныхъ

внѣшнихъ обстоятельствъ, отъ того, изъ чего слагается мірское счастье.

Когда мы говоримъ другъ другу: „Съ новымъ счастьемъ“ — что подразумеваемъ мы подъ этимъ счастьемъ?

Если мы разберемъ въ своихъ понятіяхъ, то мы должны признаться въ слѣдующемъ. Намъ рисуется при словѣ „счастье“ независимость, чтобъ никто не могъ быть для насъ страшень. Рисуется богатая широкая жизнь, чтобъ мы могли исполнять всѣ наши главныя прихоти, чтобъ люди смотрѣли на насъ съ тѣмъ завистливымъ уваженіемъ, какимъ, по людской подлости, окружены большей частью состоятельные люди. Рисуется то, какъ предъ нами люди издали гвуть шапки, а мы ни отъ кого не зависимъ и ни въ комъ не нуждаемся. Рисуется, какъ привязаны къ намъ тѣ люди, любви которыхъ мы жаждемъ, балуютъ насъ своимъ постояннымъ вниманіемъ, дарятъ насъ, радуютъ ласковыми рѣчами, думаютъ — не надумаются о насъ. И только у особенно вѣрующихъ людей надъ всѣми этими условіями мірскаго счастья мелькаетъ иногда на мгновеніе мысль о жизни по Божьей волѣ, встанетъ храмъ, украшенный жертвами своего усердія, вспыхнутъ минуты тѣснаго, тайнаго общенія съ Богомъ, минуты высокой, все существо охватившей молитвы; минуты несказаннаго умиленія въ часъ возобновившейся для души трапезы Господней, въ трепетномъ чувствѣ, что, вотъ, Христосъ въ насъ и около насъ, а мы въ Немъ.

Вотъ объ этихъ условіяхъ нашего счастья мы обыкновенно не вспоминаемъ, когда думаемъ о счастья вообще. А между тѣмъ объ этомъ больше всего и надо думать. Оттого думать, что это условіе — близость души къ Богу — зависитъ отъ насъ, только отъ насъ однихъ, и что это условіе способствуетъ счастью, истинному, прочному и высокому счастью гораздо больше, чѣмъ какое бы то ни было другое счастье.

Въ мастерской извѣстнаго художника по живописи изъ древнерусской жизни К. В. Лебедева я видѣлъ никогда, кажется, не

выставлявшуюся имъ картину. Картину эту я никогда не забуду.

Ночь, свѣжая, бурная. Метелица. Сквозь крутящіяся въ воздухѣ хлопья еле видны очертанія близкаго кремля.

Тихо, одиноко на шатровой паперти собора „Василія Блаженнаго“. Задумчиво, неподвижно стоятъ вѣка въ этомъ засильѣ свѣжной бури. Людская жизнь ушла, укрылась за надежныя стѣны домовъ, притаилась, исчезла... Осталась только вѣчность, да Богъ, да эта вотъ паперть, да на ней одинокій, особенный человекъ.

Одинъ остался онъ безпріютнымъ среди широкой Москвы со множествомъ ея домовъ, со всѣмъ уютомъ насиженныхъ старыхъ гостепримныхъ гнѣздъ. Негдѣ ему головы приткнуть: потому ли, что никто не подумалъ его принять, зазвать, или его самого тянуло эту ночь остаться одному, совсѣмъ одному. Для счастья своего, для внутренняго, потаеннаго счастья хотѣлось муки, хотѣлось страданія.

И тѣло страдает...

Вьюга свиститъ и бушуетъ. Буря завываетъ, смѣется. Вѣтеръ точно хочетъ сорвать съ мѣста Москву, съ шатрами, башнями, колокольнями и крестами Кремля, этой вотъ папертью — башенкой Василія Блаженнаго.

И страшно, жутко въ эти часы подъ невиднымъ небомъ человѣческому тѣлу. А вотъ онъ, одинокій, безпріютный, юродивый — на немъ только холщевая рубаха, прямо на голомъ тѣлѣ; на груди съ распахнутымъ воротомъ виденъ крупный желѣзный крестъ, да черное желѣзо тяжелыхъ веригъ. Какъ должно это желѣзо въ стужу жечь и рѣзать холодомъ тѣло... И вотъ въ такомъ видѣ стоитъ онъ средь этого бурнаго мороза, терпя и страдая.

Но почему на этомъ скорбномъ истощенномъ лицѣ, поверхъ печати глубокой муки, вы уловите печать еще болѣе глубокаго мира, радости, удовлетворенія? Отчего этотъ человекъ, который, повидимому, весь во власти грозной стихіи, кажется такимъ сво-

боднымъ; вы чувствуете въ немъ какую-то великую силу—есть что-то царственное въ этомъ человѣкѣ, котораго міръ назвалъ бы „жалкимъ оборванцемъ“, а, который тутъ, на морозѣ, въ своей одной холщевой рубахѣ, съ открытой шеей болѣе могучъ духомъ, чѣмъ великіе цари на престолахъ, окруженные вельможами и войскомъ.

Онъ весь отдался Богу. Отдался во власть Божию, какъ тѣ святые, которые, вдохновленные вѣрой, ходили безстрашно по водамъ; какъ тѣ, которые вступали смѣло въ раскаленные печи и тамъ оставались невредимы, охраняемые тою благодатью, которую побѣждаетъ „естества чинъ“.

Мнѣ вспоминаются слова одного изъ акаѣстиковъ: „Радуйся одѣяніе сущихъ въ вихрѣхъ, радуйся согрѣяніе сущихъ въ мразѣхъ“.

И этотъ человѣкъ, пріютившійся для созерцанія и молитвы, для переживанія интимнѣйшихъ религіозныхъ чувствъ тутъ, на открытой паперти, среди бушующей бури: не показалъ-ли онъ, какъ полно все существо его вѣрою въ Божественную силу, которая сохранить его чудомъ, если жизнь его еще нужна здѣсь, на землѣ, для постоянного совершенія Божьяго дѣла.

И въ этотъ священный ужасъ не сойдетъ-ли вскорѣ, какъ къ другимъ, прославленнымъ Божиимъ людямъ, ангель небесный съ райской вѣтвью въ рукахъ и, прикоснувшись къ стынущему тѣлу, оживотворить его? И вотъ отчего въ этомъ порывѣ напряженной вѣры такъ счастливъ этотъ человѣкъ, несмотря на то, что его объемлетъ тяжкая мука земная, что онъ одинокъ, что онъ безпріютенъ, что вокругъ него осwirѣпѣвшая стихія справляетъ свой дикій праздникъ.

Что ему, еле прикрытому, мука, что ему холодъ, когда его душу невидимо принялъ на руки и ласкаетъ Небесный Отецъ! И въ этой близости съ Богомъ, онъ торжествуетъ надъ страхомъ смерти, готовый жить, если повелитъ Создатель, еще болѣе го-

товѣй не возвращаться болѣе на землю съ ея терзаніями и мученіями, и остаться жить навсегда на лонѣ Отца!...

И развѣ это не счастье? Великое счастье?

Мнѣ воспоминается еще одинъ завѣтный образъ.

Благословенная Украина. Бѣлые снѣга, высокое небо выше и голубѣе, чѣмъ на нашемъ сѣверѣ, съ болѣе яркими, болѣе крупными звѣздами. Горять, переливаются, говорятъ съ душой безглагольною рѣчью, зовутъ отъ земли туда, въ высоту.

Зовутъ звѣзды къ себѣ и того человѣка, который спѣшно идетъ изъ улицы въ улицу притихшаго, успокоившагося Бѣлгорода.

Смотрятъ, глядятъ на него стройные, остроконечные украинскіе тополя, возносящіеся къ небу, хотятъ запомнить все о немъ, чтобы потомъ долго и бережно хранить его тайну.

Онъ въ одеждѣ простолюдина. Но походка, осанка обличаютъ въ немъ человѣка знатнаго рода, привыкшаго повелѣвать.

Идетъ, озираясь, не слѣдить-ли за нимъ кто-нибудь. Подходить къ хорошо, повидимому, извѣстнымъ ему бѣднымъ хатамъ, гдѣ борются съ нуждой безпомощные люди.

Подойдетъ, быстро осмотрится по всѣмъ сторонамъ, сложить у дверей узелокъ съ бѣльемъ или платьемъ, или привѣситъ къ окну мѣшечекъ съ деньгами, постучитъ въ окно или дверь, подождетъ, пока въ хатѣ, услышавъ, зашевелятся, и уйдетъ поскорѣй прочь.

То великій праведникъ, епископъ бѣлгородскій Іоасафъ, творить тайную милостыню.

Если-бъ вы могли войти въ глубь этой великой души, если-бъ предъ вами въ ту минуту блеснула лучезарная, освѣщающая ея радость, вы поняли бы тогда, какъ блаженъ бываетъ порою этотъ человѣкъ, изнуряющій себя постами и подвигами, обуреваемый заботами о своей паствѣ, незнающій покоя, терпящій постоянно болѣзни и муки въ своемъ ослабшемъ тѣлѣ.

Вотъ онъ приближается, окончивъ обходъ свой, къ епископскому дому.

Широкій дворъ обведенъ высокой оградой; тамъ, за дворомъ, сияетъ въ лунныхъ лучахъ длинный, высокій бѣлый дворецъ. Предъ воротами ходитъ дозорный, ходитъ взадъ и впередъ, поглядывая въ морозный воздухъ, пронизанный луннымъ свѣтомъ, прислушиваясь, не проступятъ-ли по скованному снѣгу чьи-нибудь шаги.

Святитель Іоасафъ въ своей простонародной свиткѣ надѣется проскользнуть незамѣченнымъ въ ворота въ ту минуту, какъ сторожъ нѣсколько отошелъ отъ нихъ.

Раздается громкій окрикъ. Святитель молчитъ. Дозорный подбѣгаетъ и начинаетъ бить неизвѣстнаго человѣка, съ размаху, по спинѣ тяжелой палкой.

— Куда идешь?

— Въ архіерейскую кухню, — раздается покорный кроткій отвѣтъ.

— Такъ-бы и говорилъ... Проходи

И сторожъ про запасъ награждаетъ его новымъ ударомъ.

Ночь длится и углубляется. Становится все таинственнѣе и особеннѣе. И все сильнѣе и ярче въ ночи мысли и ощущенія людей.

Тихо въ удивленномъ, обширномъ и бѣдно обставленномъ покоѣ святителя бѣлгородскаго Іоасафа. Онъ стоитъ на молитвѣ, тѣло ноетъ отъ боли, а въ сердцѣ такая радость отъ перенесеннаго униженія и побоевъ.

„Принялъ зашенія“, какъ Ты, униженъ безвинно.

— Ты.. Славословлю и благодарю. Участвую въ мукѣ Твоей и радуюсь, стоя у креста Твоего, и жажду сораспяться съ Тобой. — И ночь длится. Длится святая радость...

И развѣ это не счастье? Вспоминается и еще.

Вѣковой, сосновый боръ, заваленный снѣгомъ. Ярче камней самоцвѣтныхъ сверкаетъ подъ луной запушившій старыя вѣтви сосенъ иней. Тихо, не протрещитъ подъ снѣгомъ валежникъ подъ тяжелой пятой, вышедшаго изъ берлоги медвѣдя. И въ

этой завороженной тишинѣ лѣса раздается одинъ неустанный, молитвенный вопль.

Мигають звѣзды, идутъ часы. А вопль неутомимый, какъ время, неизбѣжный, какъ вѣчность, все подымается изъ молчаливаго лѣса туда, чрезъ небо, къ невидимому престолу.

„Боже, будь милостивъ мнѣ грѣшному“.

Молится мытаревой молитвой къ Богу своему великій Саровскій старецъ Серафимъ.

Тяжко напалъ на него врагъ. Искушалъ его плотію и былъ побѣжденъ. Искушалъ его лѣнностью и былъ посрамленъ, искушалъ его призраками и отбѣжалъ, разбитый на голову. Теперь воздвигъ на него „мысленную брань“ — хульные помыслы. И вызываетъ — стонетъ старецъ. Принялъ тяжкій подвигъ столпничества: тысячу ночей молится на колѣняхъ, стоя на камнѣ, съ воздѣтыми къ небу руками, мытаревой молитвой. Только серебристый лучъ мѣсяца, пробираясь сквозь обиндѣвѣвшія вѣтви, видитъ его подвигъ, да Богъ взираетъ съ высокаго неба: зрить, слышать, но не исполняетъ молитвы, и брань не тихнетъ.

И вотъ, стоитъ онъ, старецъ Серафимъ, борясь съ великимъ искушеніемъ, готовый умереть въ этой молитвѣ, но не сложить оружія передъ врагомъ.

Изъ больныхъ ногъ сочится сукровица, скорбь терзаетъ душу, утратившую покой, лишившуюся умиленія. И все же этотъ страдающій не тѣломъ однимъ, но и духомъ, переживаетъ какое-то странное блаженство. Блаженство солдата, что высоко подымаетъ знамя въ кучкѣ товарищей, на которую со всѣхъ сторонъ навалились озвѣрѣвшіе враги и крошатъ ее, а онъ обнимаетъ все крѣпче и крѣпче порученную ему святыню и знаетъ, что выпустить ее изъ рукъ только тогда, когда перестанетъ дышать...

И развѣ это не счастье?...

Такъ вотъ, когда вокругъ васъ раздадутся пожеланія мірскаго счастья и земныхъ удачъ, и непривыкшая къ земному счастью, но жаждущая его душа ваша болѣзненно сожметъ; когда

на протяженіи года на вашу беззащитную голову будутъ падать новыя и новыя бѣды; и когда въ жаждѣ людскаго сочувствія вы вмѣсто людей — братьевъ встрѣтите звѣриныя сердца, и вамъ станетъ холодно и неприютно, — не кляните, о, не кляните укоризной и ропотомъ то, что Всемогущій Богъ, Который такъ щедръ для другихъ, закрылъ для васъ свою руку.

И тогда вспомните.

Вспомните о тѣхъ людяхъ, которые были достойнѣе и святѣе и одареннѣе васъ и приняли на землѣ муку, одну только муку. Вспомните, какъ они сознательно и благодарно страдали и въ этомъ страданіи были счастливы.

Вспомните Христа въ Геосиманіи и въ терніяхъ предъ Пилатомъ, и на Голгоѣ, и Петра въ темницѣ, и Павла въ цѣпяхъ, и мучениковъ, поджариваемыхъ на жаровняхъ, и христіанъ, гонимыхъ, терзаемыхъ, разлучаемыхъ; вселенскаго свѣтильника Іоанна Златоуста, влекомаго въ цѣпяхъ, въ пыли и въ жарѣ въ дальнюю ссылку, и въ этой мукѣ отходящаго къ Іисусу, и „Христа ради блаженныхъ“, — гибнущихъ въ снѣжныхъ вьюгахъ и согрѣваемыхъ сходящимися съ неба ангелами, и святителя Іоасафа, послѣ тайной милостыни избиваемаго сторожомъ у воротъ своего дворца, великаго Серафима въ его тяжкомъ столпническомъ подвигѣ.

Скажите себѣ тогда, что Богъ промыслилъ для васъ лучше и что вамъ нечего болѣе стлаться по землѣ, а надо поднять свою душу до высшаго счастья.

И пусть, говоря другъ другу привычныя слова: „Съ новымъ годомъ съ новымъ счастьемъ“, — вѣрующіе люди подразумеваютъ, подъ этимъ и земное благополучіе, изобиліе, радость раздѣленныхъ привязанностей.

Но пусть мудрѣйшіе изъ нихъ тогда же подумаютъ и о томъ счастьѣ, которое есть собственно христіанское счастье, и котораго уничтожить и умалить не могутъ никакія земныя горести.

И пусть тому, кто все потерялъ безнадежно—еще ярче, чѣмъ другимъ, свѣтять и зовуть въ Божью вѣчность чистыя звѣзды. И Божій міръ прекрасный, величественный и волшебный, какъ на югѣ, залитомъ солнцемъ, такъ и въ странѣ вѣчныхъ льдовъ; пусть говоритъ онъ о несказанныхъ красотахъ близкаго рая. И пусть со всякимъ преизбыткомъ страданія, ближе и ощутительнѣе становится для души небо. И возносящаяся надъ оскорбляющимъ и враждебнымъ міромъ душа углубляется въ то неземное вольное счастье, которое стоитъ независимымъ отъ земныхъ страданій и даже бываетъ тѣмъ напряженнѣе, чѣмъ острѣе эти страданія. („Р. П“).

Къ 50-лѣтію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1 января 1913 г. исполняется 50 лѣтъ существованія Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Думается, что доказывать пользу, которую принесли духовенству Еп. Вѣдмости, нѣтъ нужды. Духовенство должно цѣнить дарованное право изданія органа, посвященнаго интересамъ церкви и сословія. Правда, одинъ изъ Епархіальныхъ Съѣздовъ склонялся къ мысли уничтожить Вѣдомости чрезъ пониженіе платы, однако это было вызвано духомъ времени, недовольствомъ группы депутатовъ направлениемъ Еп. Вѣдомостей, ихъ зависимоію; Еп. Съѣздъ желалъ видѣть ихъ лучшими съ ихъ точки зрѣнія, а не отвергалъ Еп. Вѣдомостей, какъ епарх. органа. — Сколько было и теперь есть учрежденій и общественныхъ группъ, желавшихъ и домогавшихся изданія своего органа, но лишенныхъ этой возможности.

Чтобы судить о службѣ, которую сослужили Е. Вѣдомости, интересно вспомнить статью редакціи предъ выпускомъ 1 номера новаго изданія въ 1863 г. Редакція намѣчала слѣдующія цѣли изданія:

1) „Облегчить официальные отношенія епархіального начальства со всѣми мѣстами и лицами епархіи“. Это касается больше официального отдѣла, но и неофициальный отдѣлъ Вѣдомостей послужилъ этому: духовенство такъ или иначе реагировало на распоряженія и дѣйствія епарх. начальства, которое въ свою очередь могло видѣть настроеніе, нужды, запросы и дѣятельность на мѣстахъ.

2) — „Образовать органъ христіанскаго просвѣщенія внутри самой епархіи“. Касательно этого пункта—рѣчь впереди.

3) — „Ознакомить духовенство съ благодѣтельными умственными трудами повременной духовной литературы и привлечь его вниманіе и сочувствіе къ вопросамъ о воспитаніи, о школахъ, о дѣятельности духовенства среди народа и для народа... усилить и возвысить стремленіе къ совершенству и одушевить его духомъ улучшеній... соединить мѣстное духовенство единомысленнымъ стремленіемъ служить церкви Божіей соотвѣтственно ея потребностямъ... поддержать въ служеніи, „направить и воодушевить... — посредствомъ обмена своими мыслями... чтобы добрые примѣры и мысли частныхъ дѣятелей сдѣлались бы общимъ достояніемъ“. И духовенство не только, ознакомилось съ этими „благодѣтельными умственными трудами“, не только обратило вниманіе и проявило сочувствіе къ разнымъ вопросамъ церковно-приходской жизни, но обсуждало, разрабатывало ихъ на страницахъ своего органа, проводило въ жизнь и вновь обсуждало плоды, результаты, недостатки въ постановкѣ того или иного дѣла. Какіе только темы и вопросы церковно-приходской и общественной жизни не разрабатывались на страницахъ Епарх. Вѣдомостей: богослуженіе, проповѣдь, школа и школьные вопросы, мѣстная исторія, миссія, взаимныя отношенія причта, общеніе съ приходомъ, служеніе послѣднему не только со стороны богослужебно-просвѣтительной, но и житейско-практической, вопросы церковнаго хозяйства, отношенія дѣла къ современнымъ событіямъ и про-

чая и прочая, чего нѣтъ возможности полно изобразить въ короткой замѣткѣ.

Тѣмъ не менѣе епархія иногда скорбѣла о безжизненности Еп. Вѣдомостей и обсуждала способы оживленія своего органа, а редакція взывала объ усиленіи сотрудничества, о присылкѣ замѣтокъ о жизни и дѣятельности на мѣстахъ. *) Причину безжизненности Еп. Вѣдомостей искали и въ отсутствіи навыка къ публицистической работѣ, и въ зависимости, и во многомъ другомъ.

Такимъ образомъ Еп. Вѣдомости являются отраженіемъ, зеркаломъ теченія епархіальной жизни. Однако, — возвратимся къ юбилею и къ ознаменованію сего юбилея органа и дѣтища епархіи, но къ такому ознаменованію, которое не оттолкнуло бы духовенство расходами „изъ личныхъ средствъ“, расходами, такъ умножившимися за послѣднее время у сословія, про малообезпеченность коего сказано столько прекрасныхъ словъ.

Ознаменовать юбилей слѣдуетъ и можно двумя способами.

Во 1-хъ, хорошо было-бы, если бы редакція организовала съѣздъ, или собраніе сотрудниковъ не для ястія и питія, а для личнаго взаимнаго обмѣна мѣній все по тому-же дѣлу — улучшенія своего органа.

Во 2-хъ, — не пора-ли духовенству и редакціи осуществить ту задачу, которая на второмъ по порядку мѣстѣ, ставилась... пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, и тогда еще признана „вызванною настоятельными требованіями времени“. Именно — образовать органъ христіанскаго просвѣщенія внутри самой епархіи, при чемъ редакція того времени писала, что стремленіе (только стремленіе тогда еще) къ грамотности и образованію, замѣтное между крестьянами „обязываетъ мѣстное духовенство подумать и о томъ, чтобы обученнымъ грамотъ дать съ своей стороны

*) Ср. Е. Вѣд. хотя за послѣднее 10-лѣтіе. 1904 г. № 3, 1906—9, 1908—2, 13; 1911—2, — отъ редакціи и 1905—21, 22, 1906—3, 4, 20, 26, 30, 40—отъ духовенства.

для чтенія что-нибудь соответствующее ихъ потребностямъ. Книгъ для народнаго чтенія, продолжаетъ редакція, напечатано, конечно, не мало, но и не настолько много (дѣйстви-тельно полезныхъ — добавимъ мы), чтобы онѣ дѣлали излишнимъ всякое доброе слово для народа, особенно слышимое имъ изъ род-ственныхъ устъ и приспособленное къ нравственно-христіанскимъ (добавимъ—и житейскимъ) потребностямъ его“. А нынѣ, когда вводится всеобщее обученіе, когда въ народъ пускается туча книгъ до пинкертоновъ, уголовныхъ романовъ, противорелигіоз-ныхъ изданій включительно, во время развитія хулиганства, не пора-ли духовенству „дать народу ясти“ пищу духовную въ сво-емъ органѣ, выписываемомъ на церковно-приходскія средства? Словъ нѣтъ, время отъ времени и въ Епарх. Вѣдомостяхъ поа-даются статьи, пригодныя для бесѣдъ въ деревнѣ, веденіе ко-торыхъ такъ настоятельно требуется, пригодныя для чтенія и народу, но такихъ статей мало; приходится обращаться къ дру-гимъ изданіямъ, выписка коихъ тоже требуетъ средствъ и выбора. Не лучше ли, не пора-ли, не настоятельно-ли необходимо ввести въ Епарх. Вѣдомости такой спеціальнй отдѣлъ, даже не отдѣлъ, а особое приложеніе, пригодное для чтенія народу? Средствъ на это потребуется не много, такъ какъ придется только выдѣлить нѣкоторыя статьи и усилить отдѣлъ другими. Авторъ лично убѣж-денъ, что при умѣлой постановкѣ дѣла, изданіе съ лихвой оку-пится въ виду того, что народъ, при неимѣніи у насъ хорошей народной газеты, или журнала, и при неумѣніи народа пользо-ваться ежедневными газетами и разбираться въ нихъ (говоримъ про рядовыхъ крестьянъ) и вслѣдствіе сравнительной дороговизны для „мужика“ газетъ и журналовъ,—народъ будетъ выписывать для себя предполагаемое изданіе, цѣна коему должна быть не дороже 50 к.—1 рубля.

Такого рода изданіемъ духовенство достойно ознаменовало бы юбилей своего органа, восполнило бы вѣковой изъянъ и такъ сказать выдало бы себѣ „аттестатъ зрѣлости“. Мы ни на минуту

не допускаемъ сомнѣнiя, что духовенство сможетъ и сѣумѣеть справиться съ такой задачей.

Свящ. *Іаковъ Мултановскiй.*

На „Югѣ“ Россiи.

(Четвертая экскурсiя воспитанницъ Стахѣвскаго епархiальнаго женскаго училища въ Кiевъ и Крымъ лѣтомъ 1912 года).

Югъ Россiи въ представленiи сѣверянина кажется какимъ-то благодатнымъ краемъ, земнымъ раемъ, гдѣ, кажется ему, и люди лучше и условiя, жизни хороши и легки, и самая природа щедро надѣляетъ обитателя юга своими неисчерпаемыми дарами и красотами. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если робкая мысль человѣка, едва познакомившагося съ Югомъ Россiи по дѣтскимъ книжкамъ, невольно стремится заглянуть въ этотъ волшебный для нея мiръ, и подышать чистымъ южнымъ воздухомъ и на свободѣ, на лонѣ южнаго моря, полюбоваться его чарующей бирюзовой красотой. „На Югѣ бы побывать“, часто приходилось подслушать затаенныя мысли и желанiя и нашихъ воспитанницъ, когда экскурсiи у насъ вошли въ норму и когда на нихъ установился уже опредѣленный взглядъ какъ у учащихся, такъ и ихъ родителей. Но эти мечты о Крымѣ не сразу осуществились. Нужно было испытать силы учащихся, чтобы рѣшиться ѣхать такъ далеко, а съ другой стороны ближе познакомиться съ главными центрами исторической и современной общественно-политической жизни нашего отечества. И дѣйствительно, Москва нашимъ экскурсанткамъ дала возможность пережить далекое прошлое, которое воскресало въ воображенiи ихъ по мѣрѣ ознакомленiя ихъ съ историческими памятниками, свидѣтелями вѣковой старины Россiи московскаго перiода. Петербургъ знакомилъ ихъ съ позднѣйшею

исторією отчизны, а музеи и различныя сокровищницы цѣнныхъ прибрѣтеній той и другой столицы сознание ихъ вводили въ пониманіе самаго духа жизни нашего народа и его творческой мысли. Такимъ образомъ, обѣ эти экскурсіи были для нашихъ учащихся въ высшей стѣпени плодотворны: онѣ приучили ихъ понимать духъ исторической перспективы, чрезъ нѣмые и живые памятники онѣ познакомили ихъ съ главнѣйшими фибрами русской жизни, заставили полюбить свою родину и цѣнить ее. Теперь и Кіевъ со своею многовѣковой исторіей для нихъ былъ понятенъ и близокъ, и Крымъ становился для нихъ живописнымъ и дорогимъ, ибо здѣсь на лонѣ его чудной природы онѣ могли отдохнуть своею душою. Недаромъ одинъ туристъ, упоившійся чарующей красотой Крыма, говорить: „Когда стихнетъ и отуманится лѣтами дѣтское трепетаніе, когда, по выраженію поэта: „все вѣдомо и только повтореніе грядущее сулитъ“, тогда ступайте на югъ, ступайте въ Крымъ. Вы напьетесь въ его воздухѣ живой воды и воскресите незабвенныя мгновенія вашего дѣтскаго счастья“.

Испытать это „дѣтское счастье“, насладиться красотами нашего юга и собрались мы нынѣ послѣ трудовой экзаменаціонной жизни. Начало же организаціи экскурсіи было положено значительно раньше, тѣмъ болѣе, что организовать экскурсію въ Крымъ было значительно труднѣе, чѣмъ предыдущія экскурсіи. Дѣло организаціи экскурсіи въ предшествующіе годы облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что мы, какъ учащіе и учащіяся въ духовно-учебномъ заведеніи, могли разсчитывать на бесплатное помѣщеніе епархіальныхъ училищъ г.г. Казани, Москвы и Петербурга. Здѣсь же, въ Крыму, при необыкновенно громадномъ стеченіи экскурсантовъ учащихся получить бесплатное помѣщеніе очень трудно, пользоваться же гостиницами, при дороговизнѣ жизни на югѣ, весьма ощутительно для тощаго экскурсантскаго бюджета. Это обстоятельство и вызвало довольно раннюю переписку руководителей съ тѣми учрежденіями, на которыя можно было надѣяться въ любезномъ предоставленіи помѣщенія нашимъ экскурсантамъ.

Польза экскурсіи для духовнаго и физическаго развитія ясно сознавалась всѣми и пылкое, молодое воображеніе уже заманчиво рисовало себѣ картины роскошной природы юга: чудную Гоголевскую Украйну, съ ея мазанками, съ парубками и дивчатами; красавца юга — Кіева, „матерь русскихъ городов“, Крымъ съ его голубымъ моремъ, пирамидальными тополями и стройными кипарисами... Желаніе побывать на югѣ было общее, но счастливиць, имѣвшихъ возможность побывать тамъ, оказалось немного, что несомнѣнно объясняется и труднымъ вообще нынѣшнимъ годомъ для духовенства и, главное, высокимъ взносомъ (45 руб.), какой должна была внести въ общую кассу каждая участница.

Въ составъ нашей четвертой „крымской“ экскурсіи вошли слѣдующія воспитанницы: VIII кл. Журавлева Ольга, Игумнова Вѣра, Лазарева Татьяна, Мышкина Надежда, Мышкина Нина, Черницына Ольга; VII класса: Анисимова Екатерина, Боброва Надежда, Курочкина Ксенія, Танаевская Надежда, Утробина Анна, Мышкина Евгенія; VI кл.: Иванова Александра и кончившія курсъ нашего училища—Ардашева Вѣра, Нурминская Вѣра, Сенилова Евгенія и двѣ дочери члена совѣта Любовь и Елена Миролюбовы.

Изъ училищной корпораціи поѣхали слѣдующія лица педагогическаго и воспитательнаго персонала: начальница Е. А. Шубина (изъ Нижняго со своими сестрами проѣхала прямо въ Крымъ), инспекторъ классовъ, протоіерей С. И. Танаевскій съ супругой, препод. А. И. Сергіевъ, В. И. Головинъ, И. А. Никоновъ, Н. В. Дьяконовъ съ супругой, В. И. Сергіева, В. Н. Головина, Е. Ф. Ральникова и воспитательницы—С. Н. Луппова и А. Ѳ. Олюнина.

Путь до Москвы.

11-го іюня. Раннее, свѣжее утро. Солнце, быстро поднявшись надъ небосклонемъ, освѣтило покоящуюся сномъ землю и своими теплыми лучами пригрѣло природу. Слабый вѣтерокъ чуть

колышетъ листы, умѣряя солнечную теплоту. День наступаетъ хорошій, привѣтливый, предвѣщающій счастливый отъѣздъ. Чувствуется какая-то особенная бодрость и приподнятое настроеніе. Вчерашнія суетливыя хлопоты закончились. Сегодня всѣ экскурсанты встали ранѣе обыкновеннаго и послѣ напутственнаго молебствія поспѣшили на Кашинскую пристань. Чувствуется, что все то, что сильно угнетало и давило вашу мысль и чувство, страшная Сцилла и Харибда, отъ которыхъ зависѣло наше ближайшее благополучіе, миновало и мы, переступивъ страшный для многихъ порогъ экзаменовъ, вырвались на свободу. Съ сегодняшняго утра мы — экскурсантки, впереди насъ — жизнь, полная богатыхъ переживаній и настроеній. Передъ нами откроется калейдоскопъ видовъ городовъ, разнообразныхъ типовъ, живописныхъ ландшафтовъ и пейзажей, жизнь и край, невѣдомые намъ, представуть предъ нами! Какъ все это отрадно! Какъ не взглянуть на открывающуюся жизнь свѣтло и ясно! Какъ не согласиться со словами творца „Обломова“, пережившаго ихъ: „какъ прекрасна жизнь, между прочимъ, и потому, что человѣкъ можетъ путешествовать“! Многие изъ насъ ѣдутъ уже въ третій и даже четвертый разъ и каждый годъ экскурсія оставляетъ въ душѣ ихъ неизгладимое впечатлѣніе.

Пристань оживлена, слышится говоръ, звонкій смѣхъ прѣхавшихъ экскурсантовъ, проводить которыхъ въ далекій путь собрались предсѣдатель Совѣта училища прот. М. Ѳ. Зосимовскій, членъ Совѣта свящ. В. И. Миролюбовъ, члены училищной корпораціи, родители и знакомые отъѣзжающихъ. О. инспекторъ, протоіерей С. И. Танаевскій, передалъ намъ, экскурсантамъ, привѣтъ и благословеніе Пресвященнѣйшаго Владыки и вмѣстѣ съ нимъ прибудетъ въ Казань завтра, гдѣ и присоединится къ нашей семьѣ.

Послѣ долгаго ожиданія пароходъ „Матрона“, наконецъ, пришелъ и, размѣстившись въ его каютахъ, мы вскорѣ же покинули Елабугу, покинули надолго, быть можетъ на цѣлый мѣсяць. Путь по Камѣ и Волгѣ до Нижняго всеѣмъ намъ уже хорошо

извѣстенъ: однако болѣе замѣчательныя мѣста мы посѣтили и въ нынѣшнюю экскурсію.

Въ *Казани*, съ утра 12-го іюня отправились въ городъ. Прокатились по дамкѣ, полюбовались общимъ видомъ города, мелькомъ взглянули на усѣченную пирамиду, памятникъ павшимъ воинамъ при взятіи Казани; поднялись къ Кремлю, поклонились образу Спаса нашего Бога, находящемуся въ новой, оригинально расписанной живописью часовнѣ, а затѣмъ вступили подъ своды казанской святыни. Здѣсь, въ Кремлѣ, почиваютъ мощи святителей казанскихъ Гурія (въ кафедральномъ соборѣ) и Варсонофія (въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ), предъ раками которыхъ мы молились. Посѣтили и Сумбекину башню, взобрались на верхніе этажи и оттуда любовались панорамой Казани и ея ближайшихъ окрестностей.

Вечеромъ того же дня отѣхали отъ Казани и на утрѣ 14-го были уже вблизи *Нижняго*. Нужно-ли говорить о томъ, какое удовольствіе доставила всѣмъ экскурсантамъ прогулка по рѣкѣ Волгѣ. Ея широкій просторъ вливалъ въ душу бодрость и силу, забывались тяжелые экзаменаціонные дни, недавно прожитые и отъ усталости, казалось, не осталось слѣда. Не приходилось жаловаться на то, чѣмъ убить сегодняшній день, чѣмъ заняться отъ скуки. Каждый занимался своимъ дѣломъ: кто читалъ книгу, кто пережитое за день воспроизводилъ на страницахъ своего дневника, кто любовался картиной волжскихъ береговъ, покрытыхъ лѣсомъ и усѣянныхъ деревушками, селами и городами. Изъ послѣднихъ особенно пріятное впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ Васильсурскъ. Расположенный на высокой горѣ, въ объятіяхъ Волги и Суры, утопающій въ зелени фруктовыхъ садовъ, онъ казался дачнымъ городкомъ, слободкой съ разбросанными въ хаотическомъ беспорядкѣ улицами и домиками, кажется, съ единственной, рельефно выдѣляющейся на зеленомъ фонѣ, бѣлой церковью. Ночью проѣзжали мимо Макарьевского монастыря. Его

высокія стѣны среди ночной мглы казались развалинами какого-то фантастическаго замка.

Въ Нижнемъ простились съ Волгой; дальше путь — по желѣзной дорогѣ. Въ нашемъ распоряженіи цѣлый день, который и спѣшимъ использовать. По элеватору поднялись въ Мининскій садикъ. Осмотрѣли памятникъ горячему патріоту Минину, полюбовались развернувшейся предъ нашими взорами панорамой Нижняго и рѣкъ Волги и Оки. Кто желаетъ сохранить въ себѣ сильное впечатлѣніе отъ Нижняго и надолго запечатлѣть его въ своемъ сердцѣ, тотъ пусть идетъ сюда, къ подножію пирамидальнаго монолита и несомнѣнно не обманется въ томъ, что онъ желалъ здѣсь получить.

Изъ Мининскаго сада прошли знаменитою историческою площадью, гдѣ слышался вѣнокъ тогда мощный призывъ Минина къ спасенію отечества, къ Спасо-Преображенскому собору, хранящему подъ своими темными сводами гробницу патріота. На гробницѣ лежитъ вѣнокъ, возложенный въ недавніе юбилейные дни, когда Россія и въ частности Нижній творили память великихъ борцовъ за святую Русь. Около гробницы тишина и мракъ, въ небольшой лампадкѣ предъ крестомъ теплится огонь. Хотѣлось, чтобы у cadaго изъ насъ также горячо теплился огонь патріотизма среди мрака современнаго патріотическаго индифферентизма! Изъ собора прошли къ памятнику Императора Освободителя; посидѣли въ разбитомъ вокругъ него скверикѣ, ориентировались въ окрестности, взглянули на духовную семинарію, зданіе городской думы, зашли въ городской художественный музей, гдѣ полюбовались картиннымъ заломъ; прошли по большой Покровской улицѣ и обратно тѣмъ же путемъ возвратились къ пристани, отсюда на трамваѣ проѣхали по плшкоутному мосту чрезъ Оку, осмотрѣли красивый ярморочный соборъ и — на пароходѣ, гдѣ былъ для насъ приготовленъ обѣдъ и чай.

Въ 6 часовъ отправились на вокзалъ. Въ идущемъ поѣздѣ намъ отвели чуть не цѣлый вагонъ. Началась сутолока. Пробиль

одинъ звонокъ; дежурные съ большими чайниками спѣшатъ за кипяткомъ и въ короткое время при веселомъ настроеніи нашей семьи исчезаетъ кипятокъ. Пробили второй и третій звонки. Намъ прощаться не съ кѣмъ, здѣсь нѣтъ нашихъ знакомыхъ и родныхъ. Въ сосѣдствѣ съ нами экскурсантки, ученицы нижегородской церковно-учительской школы... Время летитъ незамѣтно. Только чувствуется покачиваніе и слышится мѣрное постукиваніе колесъ вагона. Скоро наступили сумерки и картина, хорошо извѣстная ѣздящимъ по желѣзной дорогѣ, теряетъ свой интересъ. Читать не хочется, да и темно, любоваться много вечѣмъ, такъ какъ предъ намъ однообразная картина. Шпалерами тянулись ровныя, прямыя, какъ свѣчи, ели и сосны. Изрѣдка сквозь лѣсную аллею мелькали домики, а иногда проносились силуэты маленькихъ избъ, куполь церкви промчавшагося села, крылья мельницы, будки желѣзно дорожныхъ сторожей, кой-гдѣ мелькнетъ огонекъ и снова темно. Подъ эту монотонную картину и мѣрное покачиваніе скоро всѣ экскурсанты попрятались по своимъ мѣстамъ и заснули крѣпкимъ сномъ.

15-го іюня въ Москвѣ.

— „Господа, вставайте! скоро Москва!“

„Москва близко, Москва!“

о и дѣло слышится съ утра настойчивый голосъ нашего „будильника“. Близость столицы, дѣйствительно, многихъ изъ экскурсантовъ подняла очень рано. Началось оживленіе въ вагонѣ; словно муравьи, закопошились въ своемъ муравейникѣ. Задвигались чемоданы, замелькали узелки и корзинки, отъ одного окна къ другому засуетились любопытствующие: всѣмъ хотѣлось взглянуть на Москву. Предразсвѣтный туманъ уже разсѣялся и на далекомъ горизонтѣ, какъ бы прикрытая темной облачной кисеей, смутно показалась столица... Кто-то разглядѣлъ златоглавый храмъ Христа Спасителя, озаренный солнечными лучами... Нѣсколько поворотовъ, нѣсколько казенныхъ казарменнаго типа построекъ,

дачныхъ мѣстечекъ, церквей и... мы на перронѣ московскаго вокзала. Свистъ, шумъ паровозовъ, распорядительный крикъ администраціи, громадное движеніе пассажировъ—все говорило намъ о столичной жизни.

Тотчасъ же по приѣздѣ двое изъ руководителей отправились на Брянскій вокзалъ за полученіемъ соотвѣтствующихъ указаній относительно нашего отъѣзда въ Кіевъ, а тѣмъ временемъ остальные здѣсь, на вокзалѣ, устроились со своимъ багажомъ и, когда все было готово, всѣ отправились въ городъ, чтобы осмотрѣть его, насколько позволяетъ свободное время.

Поѣхали, конечно, къ Кремлю, главнѣйшей святынь Москвы. Трамвай быстро уносилъ насъ отъ Курскаго вокзала. Промчались Покровка, Маросейка, Китайскій проѣздъ, съ его красивымъ Политехническимъ институтомъ, потянулась потемнѣвшая отъ времени стѣна Китай-города и открылась широкая, оживленная Лубянская площадь. Едва успѣваемъ сойти съ трамвая, озираясь по сторонамъ, боясь, какъ-бы не попасть подъ колесо трамвая или автомобиля, спѣшимъ скорѣе выйти на панель. Миновали Никольскія ворота и пошли по широкому тѣнистому троттуару. На пути осмотрѣли памятникъ первому русскому книгопечатнику діакону Ивану Федорову. Русскій Гутенбергъ тщательно просматриваетъ оттискъ первой страницы Апостола, а у подножія его толпится народъ и съ благодарностью вспоминаетъ его заслугу предъ русскимъ народомъ, стремящимся къ просвѣщенію. Дальше взглянули на Малый и Большой театры, роскошную, первоклассную гостиницу столицы „Метрополь“, магазинъ-городъ Мюра и Мерелиза, городскую думу и вплотную подошли къ московской святынь-часовнѣ Иверской Божіей Матери, къ преддверію сердца Москвы и Россіи.

Какъ-то невольно творишь на себѣ крестное знаменіе, хочется припасть къ чудотворному образу Богоматери, лобызать его и просить о многомъ, многомъ, но мысль застываетъ, невольно падаешь ницъ, лобызаешь его и скорѣе уступаешь мѣсто другимъ,

съ такимъ же усердіемъ и готовностью спѣшащимъ къ этой великой святынь. Черезъ Воскресенскія ворота вступаемъ на Красную площадь. Проходимъ Верхніе ряды, одно изъ лучшихъ архитектурныхъ украшеній площади и остаиваемся у памятника Минину и Пожарскому, вспоминаемъ ихъ подвиги и заслуги предъ родиной. Слушаемъ объясненіе другихъ историческихъ памятниковъ, находящихся на площади — Лобнаго мѣста и церкви Василия Блаженного и вихремъ проносится въ нашей головѣ многовѣковая жизнь, нѣкогда ключемъ бывшая на этомъ мѣстѣ. На историческомъ фонѣ рѣзко запечатлѣвается личность Грознаго, воздвигшаго оригинальный по своей архитектурѣ девятиглавый храмъ и ослѣпившаго въ благодарность его создателя-архитектора.

Черезъ святыя Спасскія ворота съ обнаженной головой вступаемъ въ самый Кремль и идемъ къ памятнику Императору Александру II-му. Памятникъ занимаетъ въ высшей степени удобное мѣсто, давая каждому туристу возможность ориентироваться въ кремлевскихъ постройкахъ и отсюда же „взглядъ привольно покоится по всей Москвѣ первопрестольной“. Видны церкви и соборы съ златоглавымъ Иваномъ Великимъ, видны дворцы и памятники старины, а мягкій звонъ кремлевскихъ колоколовъ веѣмъ въ душу просится и зоветъ къ молитвѣ благостной.

На призывной звонъ спѣшимъ въ Чудовъ монастырь, построенный святителемъ Алексіемъ въ память чудеснаго исцѣленія имъ жены хана, Тайдулы. Монахъ ведетъ насъ къ ракъ святителя, даетъ объясненіе и въ заключеніе лобызаемъ святыя мощи чудотворца московскаго. Съ именемъ Чудова монастыря тѣсно связана жизнь и послѣдніе дни ея святѣйшаго патріарха Гермогена, великаго ратоборца за православіе и русское государство. Неоднократно пытаемый поляками за его стойкость вѣрѣ православной и русскому царю, патріархъ Гермогенъ здѣсь, въ подземельи, и кончилъ свою блаженную жизнь. Спускаемся къ подземелью. Сырое, мрачное, оно послужило могилой святителю; жутко безъ свѣта, душно безъ свѣжаго воздуха, но это намъ, на минуту за-

глянувшимъ сюда, а что долженъ былъ перенести святитель Божій, томившійся въ заключеніи цѣлые мѣсяцы!? Не угасла его святая вѣра, не потухъ въ немъ огонь патриотизма и

...на порогѣ самомъ рая

Душа его святая

Все болѣетъ и томится

О судьбѣ родного края.

И въ предсмертной агоніи

Помертвѣлыми устами

Все о немъ онъ молить Бога,

Молить жарко со слезами...

Осмотрѣвши подземелье, спѣшимъ въ Успенскій соборъ. Здѣсь сегодня торжество: чествуется память святителя московскаго Іоны. Въ храмѣ масса народа, служба архіерейская кончается и начинается молебное пѣніе святителю. Присоединяемся къ общей молитвѣ и идемъ поклониться святителю. По окончаніи службы осматриваемъ соборъ, прикладываемся къ чудотворному образу Владимирской Божіей Матери, а затѣмъ идемъ въ Архангельскій соборъ, осматриваемъ гробницы царей московскихъ, вспоминаемъ эпоху ихъ царствованія, посѣщаемъ Благовѣщенскій соборъ...

Посѣщеніе кремлевскихъ историческихъ соборовъ каждый разъ навѣваетъ на душу какое-то сладостное настроеніе, каждый разъ пробуждаетъ въ душѣ дремлющія патриотическія чувства; умиляешься душой, хочется постичь и обнять своимъ умомъ прошедшее, такъ оно близко сердцу каждого русскаго человѣка, такъ оно дорого и мило! Оттого такъ хочется именно въ данный моментъ повторить слова поэта, понявшаго эту святую минуту.

Вхожу ли въ старый Кремль, говоритъ онъ,

Въ соборы-ль древніе, съ гробницами царей,

Первосвятителей, когда кругомъ читаю

На доскахъ ихъ имена, и возлѣ нихъ внимаю

Молитвы шопоту притекшихъ къ нимъ людей,

А тамъ, въ сіяніи иконъ святые лики,

И мѣсто царское, и патриаршій тронъ,

А между тѣмъ гудить, гудить Иваѣъ Великій,
Какъ бы изъ глубины вѣковъ идущій звонъ,—
Благоговѣніемъ душа моя объята,
И все мнѣ говорить: „сіе есть мѣсто свято!“...

„Свято“ своими историческими воспоминаніями, мысль усиленнѣе работаетъ и предъ нашимъ сознаніемъ широкимъ полотномъ развертывается картина постепеннаго возрастанія Москвы: „гдѣ нѣкогда кругомъ лишь боръ густой шумѣлъ, а на горѣ сіялъ лишь храмъ святого Спаса, да княжій теремокъ, гдѣ бѣдный князь сидѣлъ и вѣщую бесѣду велъ съ святителемъ, который, какъ древній Самуиль, благословилъ его на собраніе народа своего“, теперь гордо и величественно возвышается кремль, вокругъ котораго собралась, какъ подъ надежный щитъ, вся русская земля..

За Русь не разъ Москва горѣла,

Встрѣчая полчища племень

За Русь не разъ она терпѣла

И повошеніе и плѣнь...

Этимъ и дорога Москва; какъ цементъ, она связала съ собою русскіе города и понынѣ приковала къ себѣ русскія сердца.

Не хотѣлось оставлять Кремля, но минуты нашего пребыванія въ Москвѣ коротки. Исхлопотавъ себѣ разрѣшеніе, мы посѣтили Большой Кремлевскій дворецъ; въ сопровожденіи руководителя обошли всѣ его залы, поразившія насъ своею сказочною красотою и роскошью, прошли и старый дворецъ временъ Алексѣя Михайловича, подивились его миниатюрнымъ размѣромъ, простотѣ остановки и быта тогдашнихъ царей; зашли въ знаменитую „золотую“ патриаршую палату, гдѣ происходилъ судъ надъ патриархомъ Никономъ, заглянули и въ Грановитую палату, принимающую въ себя коронованныхъ Государей. Посѣщеніе дворца дало намъ представленіе о жизни нашихъ царей старой и новой Россіи. Въ настоящее время дворецъ этотъ является мѣстомъ остановки Высокопоставленныхъ Особъ и Царскаго Семейства,

какъ это было, напримѣръ, во время недавнихъ майскихъ торжествъ.

Покинувъ Кремль, мы чрезъ Боровицкія ворота направились къ храму Христа Спасителя, господствующему надъ всей окрестностью Кремля. Волхонка и площадь, на которой стоитъ храмъ, въ концѣ мая была центромъ Московскихъ торжествъ и въ присутствіи Государя Императора, Его Августѣйшей Семьи, многихъ высокопоставленныхъ особъ здѣсь были открыты два грандіозныхъ сооруженія, являющіяся украшеніемъ столицы — музей Императора Александра III-го и памятникъ Царю-Миротворцу. Оба эти сооруженія и направляемся осмотрѣть.

Музей Александра III-го находится недалеко отъ храма Христа Спасителя. Пройдя по Волхонкѣ, чрезъ нѣсколько минутъ мы очутились у громаднаго сквера, обнесеннаго высокою желѣзною рѣшеткою и разбитаго предъ фасадомъ колоссальнаго музея. Громадныхъ размѣровъ, на гранитномъ фундаментѣ, музей поражаетъ посѣтителъ своею архитектурною красотою. Шестъ громадныхъ колоннъ іоническаго стиля поддерживаютъ фронтонъ музея, украшенный красивыми барельефами и такихъ же шестнадцать колоннъ идутъ по сторонамъ фронтона. Музей хранитъ въ себѣ памятники искусства древнихъ эпохъ. Къ сожалѣнію, осмотрѣть музей сегодня намъ не удалось. Оказывается, хотя официально онъ и открытъ, но доступъ публикѣ для него весьма затруднителенъ. До осени музей доступенъ только экскурсіямъ и группамъ, но и то, чтобы осмотрѣть его, нужно предварительно въ очередь записаться и не за день, а, быть можетъ, за недѣлю или еще ранѣе. Такая масса посѣтителей! Объясненія даются специально для этого поставленнымъ лицомъ, а безъ объясненія, безъ знанія искусства и его исторіи, самый осмотръ памятниковъ музея будетъ пожалуй, безрезультатенъ. Съ горя и досады присѣли отдохнуть на крылечкѣ. Публика счастливая, которой мы завидовали сейчасъ, выходила изъ музея и въ восторгѣ дѣлилась своими впечатлѣніями отъ посѣщенія музея. Свидѣтелями интересныхъ сценъ были мы.

Идутъ, напр., двѣ дамы. „Ахъ, какой чудный музей! ахъ какое чудное объясненіе! и такъ ясно, и такъ понятно“.. слышится отъ собесѣдующихъ. За ними немного поодаль дама старушка, подслушавъ восторги собесѣдницъ, начинаетъ возмущаться. „А, по моему, всё объясненія излишни, для этого достаточно имѣть только каталогъ и смотри, какой № тебѣ нуженъ.. Излишне, совершенно излишне, гадко, возмутительно“... и увидѣвъ насъ, ожидающихъ пропуска въ музей, она останавливается и начинаетъ свою лекцію о музее. „Ничего хорошаго вѣтъ тамъ. Одни голыя статуи, все, что мы можемъ видѣть ежедневно около себя... я думала встрѣтить тамъ что-нибудь царское“... Цѣлыхъ двадцать минутъ она старалась внушить намъ мысль, что не за чѣмъ ходить въ этотъ музей, очевидно сама ничего не понимая въ искусствѣ и стараясь цѣнить произведенія его, какъ крыловскій критикъ. Выслушавъ отвѣдъ искусству пародирующаго оратора, мы направились къ памятнику Александра III.

На громадной площади, на фонѣ Замоскворѣчья рельефно выдѣляется колоссальная фигура Императора, еще издали обращающая на себя вниманіе прохожихъ. Но высокомъ массивномъ постаментѣ, по угламъ охраняемомъ грозными, но красивыми орлами, возвышается тронное Императорское кресло, въ которомъ возсѣдаетъ Миротворецъ въ коронаціонномъ одѣяніи: въ порфирѣ, съ державою и скипетромъ въ рукахъ и въ коронѣ на головѣ. Взглядъ его ясенъ, вся фигура величественна, свидѣтельствующая о мощности и силѣ покойнаго Императора, о его непоколебимой державѣ и славномъ царствованіи. Величественный памятникъ, поистинѣ, достоинъ быть лучшимъ украшеніемъ столицы первопрестольной, которая, къ чести ея, достойно воздастъ Державнымъ Вождямъ и Хозяинамъ русской земли. Слѣды недавнихъ майскихъ торжествъ еще не уничтожены; цѣла, напр., царская палатка, откуда Государь и Его Августѣйшее Семейство наблюдало за открытіемъ памятника, сохранились и трибуны для публики...

Полюбовавшись памятникомъ, пошли къ храму Христа Спа-

сителя. Осмотрѣли его наружный видъ, поразились его колоссальностью и красотой. Масса барельефовъ святыхъ, подвижниковъ и героевъ еще глубже запечатлѣваютъ въ памяти событія Отечественной войны. Внутренность храма произвела на насъ еще большее впечатлѣніе. Своеобразный алтарь-часовня, увѣнчанная золотымъ крестомъ и вся блестящая бѣлизной своего мрамора, чудной художественной работы иконы въ золотыхъ кіотяхъ, рѣдкая стѣнная живопись знаменитыхъ русскихъ художниковъ, мраморная облицовка стѣнъ—все это дѣлаетъ храмъ выдающимся сооруженіемъ церковнаго зодчества не только Москвы, но и Россіи. Осмотрѣвъ храмъ, посидѣли въ скверѣ, полюбовались Замоскворѣчіемъ и, отдохнувъ, зашли въ столовую.

Послѣ обѣда направились на Тверскую улицу; по пути познакомились со столицей. Осмотрѣли памятникъ часовню, поставленную въ память погибшихъ воиновъ въ турецкую войну 1877 г. Тверская понравилась, но нѣтъ здѣсь той широты и прямоты, какими поражаютъ посѣтителя петербургскія улицы. Прошли мимо памятника „Бѣлому генералу“ Скобелеву. Памятникъ еще не открытъ, но видна голова и сабля генерала, любимца русскаго солдата. Много красивыхъ и стильныхъ домовъ промелькнуло, много богатыхъ и роскошныхъ магазиновъ пришлось поглядѣть намъ на Тверской, прежде чѣмъ добрались мы до Страстной площади, на одной сторонѣ которой стоитъ Страстной монастырь, а противъ его, на другой сторонѣ, памятникъ Пушкину.

Взирая на бронзовый ликъ великаго генія, своею лирою умѣвшаго пробудить чувства добрыя, всѣ, конечно, въ душѣ своей преклонялись предъ великимъ человѣкомъ, оставившимъ намъ свои великія творенія, свои благородные завѣты... Хотѣлось разобратъ въ себѣ, въ современной жизни, хотѣлось бы видѣть въ жизни осуществленіе этихъ идеаловъ, родныхъ русской душѣ, но какая-то тревожная, стыдливая мысль заставляетъ повторять за поэтомъ слова самобичеванія:

...гласъ чистаго, святаго,
Свободы и любви живительный родникъ,
Заслыша нашу рѣчь, нашъ вавилонскій крикъ,
Что въ нихъ нашель бы ты завѣтнаго, родного?
На этомъ торжищѣ, гдѣ гамъ и тѣснота,
Гдѣ здоровый русскій смыслъ примолкъ, какъ сирота,
Всѣхъ громогласнѣй тать, убійца и безбожникъ...

Долго свдѣли мы у подножія поэта; не хотѣлось уходить отсюда, усталость и начинающаяся прохлада лѣтняго вечера располагали насъ къ отдыху...

Съ Тверской всѣ паправились на Брянскій вокзалъ. Вокзалъ находится далеко, за городомъ. Пришлось ѣхать на трамваѣ, который быстро промчалъ насъ мимо Арбатской площади, давая возможность бросить только бѣглый взглядъ на памятникъ другому творцу человѣческой мысли, великому скорбнику за несовершенство человѣческой жазни— Н. В. Гоголю.

Вечеръ на вокзалѣ прошелъ въ томительномъ ожиданіи. Нашъ поѣздъ отходить въ Кіевъ въ 12 ч. ночи. Чтобы какъ нибудь убить это скучное время,—кто гуляетъ, кто пьетъ чай въ саду, подъ тѣнью липъ и тополей, а кто, прикурнувши къ узелку или корзинкѣ, дремлетъ и спитъ. Усталость взяла свое: вѣдь сегодня мы цѣлый день на ногахъ; поэтому, какъ только подали намъ вагонъ, мы тотчасъ же уложились спать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Датскій способъ кормленія скота“.

Подъ такимъ заглавіемъ имѣется у меня книжка А. П. Юрмліана, старшаго инструктора по молочному хозяйству при Сѣвер. С.-Хозяйств. Обществѣ. Книгъ и руководство по молочному хозяйству прочитатъ мнѣ доводилось немало, но эта книжка, мнѣ ка-

жется, будетъ лучше всѣхъ, или, выражаясь высокимъ слогомъ..., представляетъ послѣднее слово науки. Почему и считаю небезполезнымъ познакомить кратко съ содержаніемъ ея напе духовенство, отъ котораго, разумѣется, узнаютъ наши крестьяне (ибо отъ кого же иначе они и узнаютъ-то!), что такое „раціональное и продуктивное“ молочное хозяйство. Пугаться словъ „раціональное, продуктивное“ и т. п. жупеловъ—не надо: въ книжкѣ все такъ изложено ясно и просто, что трудностей никакихъ нѣтъ; но главное то, что датскій способъ кормленія скота вполнѣ приложимъ и у насъ въ Вятской губ.: корма требуются тѣ же, какіе мы и наши крестьяне скармливаемъ зимой своему скоту; но скотъ у насъ зимой плохой бываетъ, молока почти не даетъ всю зиму, телятъ даетъ плохихъ; только и есть доходности отъ нашего скота — навозъ. Тогда какъ изъ этого же корма, если дачи его составить по нормамъ, получится совсѣмъ другое. Положимъ и стоимость корма нѣсколько увеличится, коп. на 5 и самое большее на 10 коп. въ сутки на корову; но все это окупится молокомъ и хорошимъ теленкомъ, и дастъ еще прибыли рубля два-три въ мѣсяць.

Въ основаніе датскаго способа кормленія скота берется „кормовая единица“, т. е. единица питательности, получаемая отъ одного фунта: муки, отрубей, овсянки. Не будемъ перечислять питательность тѣхъ кормовъ, которыхъ у насъ въ Вятской губ. не имѣется, или до которыхъ еще не дошли наши крестьяне, а скажемъ только о тѣхъ кормахъ, которые у насъ обыкновенно скармливаются скоту, или которые хотя и имѣются подъ руками, или могутъ быть куплены, или могутъ быть заведены въ хозяйствѣ, но нами не употребляются просто по незнанію. Корма раздѣляются: на сухіе — грубые, на сильные и на корне-и клубне-плоды. Самый употребительный у насъ *грубый* кормъ— ржаная солома въ неурожайные годы, въ урожайные годы — овсяная, а сѣно въ тѣ и другіе годы рѣдко попадаетъ скоту. *Сильный* кормъ— мука и посыпка, и очень рѣдко льняные жмыхи — выбой. А о корне-и клубнеплодахъ — многіе и понятія не имѣютъ кор-

мить ихъ скоту. Посмотримъ по таблицѣ въ книжкѣ (стр. 12), — какіе корма и сколько даютъ „кормовыхъ единицъ“, или сколько нужно фунтовъ какого-либо корма, чтобы дать коровѣ одну кормовую единицу. Такъ:

5-6 ф. ржан. сол.	даютъ 1 кор. ед.	
4-5 ф. ржан. мякины	. 1 к. ед.	1 ф. муки, отр., пос. 1 к. ед.
4-5 ф. овсян. соломы	. 1 к. ед.	$\frac{3}{4}$ выбоя . 1 к. ед.
3-4 ф. овсян. мякины	. 1 к. ед.	10 ф. кор. свекл. 1 к. ед.
3 ф. обыкн. сѣна	. 1 к. ед.	8 ф. корм. морк. 1 к. ед.
2 ф. клеверн. сѣна	. 1 к. ед.	6 ф. картофеля 1 к. ед.
4 ф. болотн. сѣна	. 1 к. ед.	

Какъ видимъ изъ таблицы, самый питательный изъ *сильныхъ* кормовъ — выбой: на одну кормов. единицу выбоя требуется меньше фунта, $\frac{3}{4}$ ф., значить $1\frac{1}{2}$ ф. дадутъ 2 к. ед. Изъ *грубыхъ* — *сухихъ* самый непитательный — ржаная солома, каковая у насъ больше всего и скармливается скоту, особенно въ неурожайные годы. Изъ корне-и клубнеплодовъ самый питательный — картофель.

Теперь вопросъ, — какъ составить *нормы* дачи кормовъ, разъ мы знаемъ — сколько каждый кормъ содержитъ кормовыхъ единицъ. Для этого нужно знать: живой вѣсъ коровы, доить ли она, и сколько фунтовъ даетъ молока въ день, т. е. *свѣсить* корову, и вѣсить удои молока. Кормъ, идущій на поддержаніе здороваго существованія коровы, называется „*поддерживающимъ*“ кормомъ; кормъ, идущій на образованіе или выработку молока, назыв. „*продуктивнымъ*“. Если корова сухостойная, не доить, то ей на *каждые три пуда живаго вѣса* нужно давать по 1 корм. един., и только. Если доить, то на *каждые 3 фув. молока* нужно *прибавлять* по 1 кор. ед.: (Въ томъ а другомъ случаѣ еще нужно прибавлять по 1 кор. ед. въ день, если корова стельна — на ростъ приплода).

Но скажутъ: удои-то молока не такъ хитро свѣсить; а вотъ какъ корову-то свѣсить; такихъ вѣсовъ, чтобъ поставить корову прямо на вѣса, не найти въ селѣ или въ деревнѣ; а связывать(!) ее и класть на скалки — это такая комиссія, что сразу же отобьетъ

охоту „къ рациональному и продуктивному“ кормленію у любого „прогрессивнаго“ хозяина. Но въ томъ-то и дѣло, что всѣ наши коровы и даже телята уже давно и впередъ свѣшены: не надо ихъ ставить на вѣса или связывать и класть на скалки, надо ихъ только *измѣрять*, и найти въ приложенной къ книжкѣ таблицѣ соответствующее число фунтовъ живаго вѣса, а потомъ ужъ очень легко перевести фунты на пуды, и мы будемъ почти съ точностію знать живой вѣсъ коровы (ошибиться, дескать, можно только на какихъ-нибудь полпуда или пудъ, что при кормленіи никакого значенія имѣть не можетъ). А какъ измѣрять корову, въ книжкѣ имѣются очень хорошіе и наглядные рисунки.

Теперь зная живой вѣсъ коровы, допустимъ въ 24 пуда, составимъ примѣрную *норму* дачи корма: на каждые три пуда живого вѣса нужно 1 кор. един., значить на 24 п. нужно 8 корм. ед. Изъ какого корма ихъ получить? Разумѣется, ихъ надо получить изъ того корма, какой у насъ имѣется подъ руками, и чтобъ онъ былъ не дорогъ. Беремъ:

Солома ржан. 15-18 ф. — 3	корм. ед.	Или:
Сѣна обыкн. 3 ф. — 1	к. ед.	Сол. овс. 12-15 ф. — 3
Выбою 1 ^{1/2} ф. = 2	к. ед.	Сѣна обыкн. 6 ф. = 2
Муки или посып. 1 ф. = 1	к. ед.	Выбою 1 ^{1/2} ф. = 2
Картофелю 6 ф. = 1	к. ед.	Муки или посып. = 1
Итого 8 к. ед.		Итого 8 к. ед.

Или еще норма:

Сол. рж. 10-12 ф. = 2	к. ед.	Или:
Сѣна — 6 ф. = 2	к. ед.	Сол. рж. 15-18 ф. = 3
Выбою — 1 ^{1/2} ф. = 2	к. ед.	Выбою — 1 ^{1/2} ф. = 2
Муки, посып. 1 ф. = 1	к. ед.	Муки, посып. 1 ф. = 1
Картофеля 6 ф. = 1	к. ед.	Картофеля 12 ф. = 2
Итого 8 к. ед.		Итого 8 к. ед.

Какъ видимъ, одинъ кормъ можно замѣнять другимъ, если у насъ нѣтъ подъ руками какого-либо корма, наприм. грубый кормъ солома или сѣно могутъ быть замѣняемы нѣскольکو карто-

фелемъ (к-рый можетъ быть скармливаемъ въ сѣромъ видѣ, только раздробленнымъ); выбой — мукой и набор.; но непременно съ тѣмъ условіемъ, чтобы *сумма кормовыхъ единицъ была одна и та же*. И еще: чтобы грубыхъ кормовъ приходилось въ среднемъ не больше 1 ф. на пудъ живого вѣса, но и не менѣе 15 фун. Нельзя, наприм., давать однихъ грубыхъ кормовъ: въ данномъ примѣрѣ нужно бы 40 = 48 ф. ржан. соломы или 24 ф. сѣна; но и нельзя дать однихъ сильныхъ кормовъ, наприм. только бы выбою 6 ф. или муки 8 ф., нельзя наконецъ дать однихъ кор-неплодовъ — 48 ф. картофеля и т. д. Почему такъ — объясняется очень просто: солому, 40 — 48 ф., скоть поѣдаетъ неохотно, и такую массу переваривать ему трудно. Если одними сильными кормами накормить, то нечѣмъ наполнить очень объемистый же-лудокъ коровы. Кормленіе *по нормамъ* въ томъ и состоитъ, чтобы дача кормовъ: 1) содержала достаточное количество кормо-выхъ единицъ, 2) была бы возможно разнообразной и вкусной для скота, 3) легко переваривалась бы и не обременяла желудокъ коровы, и 4) была бы по возможности дешевой, что главн. обр. и бралось во вниманіе при составленіи вышеуказанныхъ нормъ, при-мѣнительно къ нынѣшнему голодному году: ужъ чего дешевле этого!

Для молочной коровы, какъ мы видѣли выше, нужно при-бавлять на каждые 3 ф. молока по 1 корм. единицѣ, и сообразно съ этимъ увеличивать дачу кормовъ, и увеличивать до той поры, пока корова будетъ прибавлять молока; наприм. если эта же ко-рова при живомъ вѣсѣ въ 24 п. даетъ 9 ф. молока, то зна-чить ей всего нужно $8 + 3 = 11$ кор. ед. Давая ей еще 12 и даже 13 кор. ед., мы увидѣли, что она прибавила намъ еще 3 или 6 ф. — до 15 ф. молока. Прибавляемъ ей еще 14-ю и даже 15 корм. ед., но видимъ, что она намъ даетъ тѣ же 15 фун. мол. и больше не прибавляетъ; значить, на этой нормѣ, т. е. на 13 кор. ед. мы и должны остановиться: дальнѣйшая прибавка будетъ безцѣльна и не продуктивна, корова „пойдетъ на жиръ“,

что для молочной коровы совѣсьмъ не нужно, и даже вредно, и для хозяйскаго кармана убыточно. Прибавлять молочнымъ коровамъ лучше сильныхъ кормовъ, такъ какъ стоимость ихъ почти та же, но они лучше усваиваются. И прибавлять кормовыхъ единицъ въ видѣ сильныхъ кормовъ прямой расчетъ для хозяина: каждая кор. единица увеличиваетъ удои молока на 3 ф., которые зимой стоятъ дорого,—коп. 7-8, если по близости есть маслодѣльный заводъ (но непременно *артельный*), который можетъ брать молоко по 1 рублю за пудъ. Стоимость же кормовой единицы сильнаго корма не превышаетъ 2 коп. (овсяная посыпка напр. ужь никакъ не дороже 2 к. за фунтъ, а выбой еще дешевле—корм. ед. коп. 1^{1/2}). И такая цѣна сильныхъ кормовъ только въ вынѣшній неурожайный годъ, а обыкновенно они бываютъ много дешевле. *)

Лѣтнее кормленіе скота гораздо проще: лѣтомъ скотъ грубые корма получаетъ на выходѣ съ избыткомъ, почему и сухостивымъ коровамъ никакой подкормки не требуется. Молочнымъ же нужна подкормка въ поилѣ сильными кормами по тому же расчету 1 корм. ед. на каждые 3 ф. молока, и съ такой же прибавкой *до нормы*, на которой и нужно остановиться. Поздней осенью, когда выходъ будетъ уже плохой, особенно нужно слѣдить, чтобы корова не сбавила молока отъ недостатка кормовыхъ единицъ. послѣ, при зимнемъ кормленіи, будетъ уже очень трудно поднять

*) Обидно то, что нашъ крестьянинъ, продавая осенью льняное сѣмя, выбой отдаетъ почти задаромъ; а въ каждомъ пудѣ сѣмени онъ отдаетъ почти даромъ 30—32 ф. выбоя, т. е. 40—43 корм. единицы, изъ которыхъ онъ могъ бы получить 120 ф. молока! Нашъ выбой въ большинствѣ идетъ за границу, гдѣ нѣмецъ или датчанинъ прекрасно используетъ его на мясо и на молоко, а нашъ крестьянинъ остается при „матушкѣ-ржаничкѣ“, и соржаничкой онъ скармливаетъ скоту весь свой хлѣбъ, а потомъ весной голодаетъ самъ... Продавая хлѣбъ, нашъ крестьянинъ въ каждомъ пудѣ зерна продаетъ 34 корм. ед. (скидываемъ 6 ф. на усушку, распылку и стоимость размола), изъ которыхъ онъ могъ бы получить 100 ф. молока, т. е. *minimum* 2 р. 50 к., а то и больше! Ну, за хлѣбъ-то всетаки еще получаетъ деньги, а вотъ за выбой-то—почти ничего.

удои молока: что упустился за 2—3 дня, то поднять можно только через двѣ-три недѣли.*)

И лѣтомъ также подкармливать свой скоть прямой расчетъ для хозяина: каждые три фунта молока (при существованіи маслодѣльныхъ заводовъ, а они несомнѣнно будутъ и у насъ въ Вятск. губ.) будетъ стоить коп. $4\frac{1}{2}$ или 5 к. (пудъ молока артельный заводъ лѣтомъ можетъ брать коп. 60—65, съ августа мѣсяца — коп. 70—75); тогда какъ одна кормовая единица стоитъ вдвое дешевле. *Нормально* упитанный скоть лучше используетъ и зимній кормъ; продолжительность доенія увеличится; такъ наз. „межмолоки“, которые теперь зимой продолжаются мѣсяцы, сократятся тогда на недѣли. Само собой отъ коровы будетъ хорошій теленокъ (не за 3—5 руб., а руб. 10—12!), а пожалуй и навозъ будетъ лучшій.

Ко всему вышесказанному надо еще добавить, что кормленіе по нормамъ требуетъ непремѣнно теплаго помѣщенія для скота зимой. Какъ устроить теплое и свѣтлое помѣщеніе, въ книжкѣ имѣются хорошіе рисунки: хитраго ничего нѣтъ, тѣже наши хлѣвы, только надо поставить (или хотя при перестройкахъ имѣть въ виду...) на солому, а самое лучшее — на омель: поставленные на омель хлѣвы очень долго не гниютъ, лѣтъ 15—20 терпятъ. Все это, какъ говорится, „вѣдь въ рукахъ ведется“...**)

*) Обыкновенно нашъ крестьянинъ по заборѣ скота осенью первые дни, а то и недѣли, кормитъ его кое-какъ: во первыхъ — еще не намолоченъ бываетъ кормъ, кормитъ такъ себѣ: старой ржаницей и т. п.; во вторыхъ — пусть, дескать, корова подольше поголодаетъ, послѣ того охотнѣе примется за „матушку-соломку“... А что удои корова сбавила на половину, такъ онъ за этимъ не гонится: такъ, дескать, и быть тому надлежитъ, дѣло къ зимѣ идетъ, а зимой куда его — молоко, не масло же копить!..

***) Теперешнее содержаніе скота нашимъ крестьяниномъ зимой въ холодныхъ помѣщеніяхъ, собственно говоря, „раціонально“: скармливая только солому своему скоту, крестьянинъ не можетъ держать его въ тепломъ помѣщеніи; иначе скоть у него „запаршивѣетъ“, и окончательно отощаетъ, и пожалуй переродится въ такъ назыв. „Тесканскую породу“... А холодокъ-то, дескать, „чиститъ“ нашу скотину, морозецъ-то и подбадриваетъ ее, почему она соломки-то и „перепускаетъ“ черезъ себя гораздо больше, слѣдовательно, и кормовыхъ единицъ получаетъ больше, ну, и тово... Но, разу-

Передать все содержаніе этой интересной книжки въ краткой замѣткѣ, разумѣется, нельзя; почему и совѣтую нашему духовенству выписать ее (бесплатно) отъ молочнаго инструктора Вят. губ. земства А. А. Алексашина (Вятка, Орлов. ул., д. Кремлевой); или отъ техника маслодѣлія министерства земледѣлія П. С. Соловьева (Вят. губ. зем. управа). И также просить выслать стѣнную таблицу: „Кормите вашихъ коровъ по вѣсу“; въ ней все это изображено очень наглядно. Таблицу эту я повѣсилъ въ церковной школѣ на стѣнкѣ; ученики очень легко и охотно рѣшаютъ ариметическія задачи по этой таблицѣ: высчитываютъ живой вѣсъ коровы, составляютъ нормальныя дачи кормовъ, вычисляютъ точное содержаніе коровы, ... — мѣсячное, зимнее; опредѣляютъ доходность за одинъ мѣсяць и т. п. Вообще книжка и таблица очень интересны и полезны.

С. В. М.

Разныя извѣстія.

Язва деревни. Хулиганство—вотъ истинный бичъ, вотъ новая язва нашей деревни. Стонетъ деревня отъ этого страшнаго повѣтрія, отъ дикой, бессмысленной разнузданности деревенской молодежи. Грязная муть въ умахъ, одичаніе и тупая жестокость въ сердцахъ у этой молодежи, — будущихъ строителей нашего, и безъ того много вынесшаго за послѣднее время, отечества. Не обращать вниманія на это эло, терпѣть его стало невозможно. И всѣ, кому дорого мирное развитіе нашей родины, должны дружными усиліями помочь искоренить это эло, а то пьянство, скандалы, ножещина, грабежи, насилія, убійства приняли характеръ массоваго бѣдствія. Ясна связь этого бѣдствія съ прокля-

мѣется, такое „раціональное“ кормленіе совсѣмъ не раціонально: корму идетъ много больше, часть его и немалая идетъ на согрѣваніе тѣла, а молока получается самая малость. Затраты на устройство теплаго хлѣва должны окунуться на экономіи корма и на молокѣ въ одинъ только годъ...

тымъ источникѣмъ народной отравы—съ нашимъ „пьянымъ вопросомъ“. „Свобода“ у насъ теперь въ этой области — полная. Не только шинки растутъ, какъ грибы, но всѣ чайныя превратились въ явные трактиры и безпрепятственно торгуютъ водкой и пивомъ ночью и днемъ. Виноторговля стала главнымъ промысломъ для всѣхъ чайныхъ, и трезвому человѣку уже нѣтъ возможности встрѣтить предупредительности хозяина: въ такихъ заведеніяхъ на него не обращаютъ вниманія, и, зайдя въ чайную, трезвый, волей-неволей, долженъ терпѣть пьяное сосѣдство. Пьянство настолько распространяется, что уже рѣдкость встрѣтить непьющаго. Пьютъ старики, подростки, бабы. Наличность орды хулигановъ и благопріятныхъ для нихъ условій, въ родѣ свободы пьянства, мѣшаютъ возрожденію деревни. Они разрушаютъ хозяйственную предпримчивость крестьянъ. Многіе, одобряющіе хутора, остаются въ деревнѣ только потому, что боятся, что на хуторѣ сожгутъ или убьютъ. Любители пчеловодства и садовъ не заводятъ ихъ, опасаясь, что имъ не дадутъ хода. Есть опасная разница между хулиганствомъ нашимъ и заграничнымъ. Тамъ это только отбросъ народный, т.-е. нѣкоторый процентъ вырожденцевъ и психопатовъ, неспособныхъ къ трудовой культурѣ. Но что касается русскаго деревенскаго озорства, то оно вовсе не ограничивается типическимъ хулиганствомъ. Съ послѣднимъ народъ самъ справился бы быстро, „утихомирилъ“ бы его самосудомъ. Къ несчастію, дѣло стоитъ гораздо серьезнѣе. Не хулиганство, а анархія—вотъ дѣйствительное имя той смуты, что навалилась на деревню и наваливается на города. Не одни выродки и психопаты идутъ теперь въ разгулъ и терроръ народный. Идетъ уже вся средняя нормальная масса и развѣ лишь исключительно-порядочные отъ природы деревенскіе парни еще отстаиваютъ, сколько могутъ, трудовой бытъ. Неужели весь пьянствующій народъ—старики, бабы, дѣвки, дѣти—хулиганы? Между тѣмъ, почти весь пьянствующій народъ втягивается въ преступное буйство, въ поджоги, драки, грабежи, насилія и

смертоубійства. Молодежь, конечно, „форсить“ своей безнаказанностью больше, чѣмъ пожилые мужики или древніе старцы, что еще помнятъ барщину. Но, въ сущности, и пожилые мужики, и старцы давно поддались общему одичанію и озвѣрѣнію нравовъ. („Совр. Лѣт.“).

Причины упадка пастырскаго авторитета и мѣры къ его возстановленію. Въ Костромской епархіи на пастырскомъ собраніи духовенства 9 округа обсуждались причины упадка пастырскаго авторитета и мѣры къ его возстановленію. На этомъ собраніи былъ заслушанъ интересный докладъ священника о. П. Рождественскаго, касающійся современныхъ духовныхъ запросовъ прихожанъ. Прежде всего, говорилъ о. Рождественскій, необходимо считаться съ настроеніемъ паствы. Еще недавнее благоговѣйное отношеніе народныхъ массъ къ христіанству и церкви, подъ вліяніемъ переустройства государственнаго ученія и социалистовъ, смѣнились равнодушіемъ къ вѣрѣ и даже отрицаніемъ всякой религіи. Теперь повсюду раздается подпольная проповѣдь объ изгнаніи христіанства, а равно представителей церкви—пастырей. Современное стремленіе социал-демократовъ—лишить церковь вліянія на народъ,—а при той разобщенности, какая въ настоящее время существуетъ между пастыремъ и мірянами, этого достигнуть не трудно, если принять во вниманіе, какія для кого употребляются средства. Подпольная пропаганда особенно обрушилась на православное духовенство, и трудно сказать, въ чемъ бы оно не обвинялось: и въ умственной отсталости, и въ безвѣріи, и недѣятельности, и корыстолюбіи, и неблагоповеденіи, и пр. и пр. Одновременно проповѣдуется, что „религія есть частное дѣло“, чѣмъ распространяется полное безвѣріе, ненужность религіи, церкви. Видя такой напоръ со стороны враждебнаго церкви социализма, вѣрныя чада православной церкви ищутъ способовъ, какими бы можно было отразить

эти нападки на свое „святое-святыхъ“ — православную вѣру, и въ этихъ поискахъ за средствами, естественно, обращаютъ взоры на своихъ пастырей, какъ вождей и руководителей религиозной жизни. Вслѣдствіе сего къ пастырямъ предъявляютъ требованіе — быть на высотѣ своего служенія; и это не съ цѣлью умалить насъ въ глазахъ общества, а чтобы имъ самимъ опереться на насъ въ борьбѣ съ врагами церкви и гордиться нами, какъ дѣйствительными носителями благодати и непостыдными дѣлателями на нивѣ Христовой. При усвоеніи пастырями такого взгляда на современные запросы общества, имъ остается только отозваться на эти запросы и подвинуться на подвигъ — для поддержанія религіи и авторитета пастырскаго поступиться нѣкоторыми удобствами жизни. Враги и друзья наши одинаково требуютъ отъ насъ, хотя съ разными цѣлями, чтобы мы были примѣромъ для всѣхъ „словомъ, житіемъ, вѣрою, любовью, чистотою“. И мы постараемся быть такими сами, понудимъ на то же и нашихъ ближайшихъ помощниковъ — псаломщиковъ! Прискорбныя явленія, какія ивогда встрѣчаются въ личной жизни духовенства, сами собой тогда отпадутъ. Матеріальная зависимость отъ прихожанъ, дѣйствительно отравляющая наше служеніе, потеряетъ тогда свою остроту, и мы за дѣломъ спасенія душъ забудемъ о своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ къ пасомымъ. Въ частности, существующіе сборы натурою, крайне унижающіе насъ предъ прихожанами — мелочные, нужно теперь же оставить, а болѣе существенные облагородить такъ, чтобы они были для пасомыхъ не нуждою, а изволеніемъ благородныхъ сердець. А главное — для поднятія пастырскаго авторитета — это сообразовать самую пастырскую дѣятельность съ современнымъ внутреннимъ духовнымъ состояніемъ запросами паствы. Всѣмъ извѣстно, насколько измѣнилась въ настоящее время религиозно нравственная жизнь простого народа по сравненію съ недавнимъ прошлымъ; соотвѣтственно этому, должна измѣниться и наша пастырская дѣятельность. Еще недавняя общая для простого народа неграмотность, неразвитость и равно-

душіе ко всему, что выходило за предѣлы его хозяйства, отразились и на его религіозной жизни, на его отношеніи къ слову Божію, богослуженію, къ священнику. Еще недавно вся религіозная жизнь исчерпывалась обрядовой стороною, въ которой полагалась сущность религии и религіозности. Религіозность выражалась въ постѣ и молитвѣ съ ея внѣшними обрядами; пасомые довольствовались выслушиваніемъ въ храмѣ богослужебныхъ молитвословій и пѣснопѣній продолжительнымъ тамъ выстаиваніемъ. Народъ, при своей неразвитости, не понималъ того, что слышалъ. Онъ входилъ въ храмъ, по которому разносился для него „священный гулъ“ отъ чтенія и пѣнія, и подъ этотъ гулъ простецъ молился, не понимая смысла того, что слышалъ — что читалось, и въ особенности, что пѣлось, не чувствуя даже потребности проникнуть въ сущность и смыслъ, проводя время въ пріятной, сладостной дремотѣ. Конечно такіа прихожане снисходительно относились къ качеству чтенія и пѣнія. Нынѣ совсѣмъ уже не то: народъ такъ или иначе развивается; съ развитіемъ проснулась любознательность. Простой мужичекъ уже не только хочетъ молиться, но и понимать смыслъ молитвы, жить сознательною религіозною жизнью, разумѣть внутренній смыслъ того, что онъ видитъ и слышитъ за богослуженіемъ. Такъ какъ прихожане почувствовали потребность сознательно участвовать въ богослуженіи, то они стали требовать неспѣшнаго, раздѣльнаго и отчетливаго чтенія и пѣнія. Требуя этого, народъ отличаетъ свою любовь тѣхъ священно-церковно-служителей, которые служатъ отчетливо, выразительно, чѣмъ даютъ возможность все слышать и сознательно молиться. Но какъ бы хороша ни была служба церковная, она не удовлетворитъ народъ, ему еще нужна духовная пища въ проповѣди. Народъ любитъ учительныхъ пастырей. При накопленіи извѣстнаго количества знаній, при начавшейся работѣ мысли, развивается самосознаніе, самостоятельность и большее или меньшее критическое отношеніе ко всему; сила внѣшняго авторитета тогда слабѣетъ. Человѣкъ внутренне побуждается провѣрить

все, что ему хочется, самому поработать, своимъ умомъ дойти до познанія истины. Народъ становится на свои, такъ сказать, ноги, поэтому должно начаться и воспитаніе иного характера, воспитаніе болѣе глубокое. Эта новая особенность современнаго прихожанина рѣзко отличаетъ его отъ прежняго. Прежде авторитетъ батюшки былъ безусловный. О чемъ бы ни говорилъ пастырь народу—о таинствахъ, о храмѣ, о почитаніи иконъ, о призваніи святыхъ, о молитвѣ за умершихъ, — всему вѣрили, не требуя никакихъ доказательствъ. „Батюшка сказалъ“, и этого было достаточно, чтобы предложенное ученіе получило силу безусловной истины. Теперь же не только надо сказать, но и доказать основательно, предстививъ разумныя основанія изъ слова Божія, творенія св. отцевъ и др. Тогда только пытливый умъ простеца согласится, и предложенное ученіе получить силу внутренняго убѣжденія. Стремленіе быть самостоятельнымъ и самодѣятельнымъ изъ области внутренней жизни переносится и на внѣшнюю, общественную жизнь. И здѣсь народъ хочетъ все знать, во все вникнуть, чего бы вопросъ ни касался, — касается ли церкви и церковнаго имущества, школы, школьнаго хозяйства или ученья. Народъ стремится внести долю своего участія, чувствуетъ потребность стать дѣятельной, сознательной единицей въ составѣ общества. Этотъ моментъ пастырямъ надо уловить и воспользоваться имъ для устроенія приходской жизни, гдѣ пастырь только и можетъ сродниться духовно съ своими пасомыми, стать ближе къ нимъ какъ къ сынамъ и дочерямъ. Справедливая рѣчь о Рождественскаго заслуживаетъ полнаго вниманія. („Кормчій“).

О выборномъ началѣ въ церковно-приходской жизни.
„Волинскія Епарх. Вѣдомости“ занимаются рѣшеніемъ вопроса о томъ, возможно ли при современныхъ условіяхъ введеніе выборнаго начала въ церковно-приходской жизни. Полная некультурность нашего крестьянина и его неосвѣдомленность не только въ при-

ходскихъ, но и въ житейскихъ вопросахъ — прежде всего служатъ первой и главнѣй причиной, почему у насъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было выборномъ началѣ. Не въ состояніи оцѣнить достоинствъ человѣка, нашъ крестьянинъ всегда будетъ руководиться совершенно иными, нерѣдко личнаго характера, мотивами и тогда выборъ пастырей Церкви будетъ походить на нынѣшніе выборы сельскихъ должностныхъ лицъ, какъ то: церковныхъ и сельскихъ старостъ, старшинъ и др. лицъ, когда безъ крупныхъ угощеній не обходится, а на должность, нерѣдко, избирается тотъ, кто поставитъ лучшій „магарычъ“. Къ числу второстепенныхъ причинъ, препятствующихъ крестьянину участвовать въ церковно-приходскихъ дѣлахъ, нужно считать матеріальную зависимость его отъ мѣстныхъ кулаковъ. Вполнѣ понятно, что матеріальная зависимость дѣлаетъ человѣка послушнымъ рабомъ въ рукахъ своего кредитора, а послѣдніе, какъ великая сила, могутъ имѣть вліяніе на то или иное направленіе дѣлъ, каковое направленіе большей частью бываетъ вреднымъ и гибельнымъ. Въ силу указанныхъ и нѣкоторыхъ другихъ условій, „Епарх. Вѣдомости“ приходятъ къ тому заключенію, что выборное начало, т. е. избраніе клира прихожанами и участіе послѣднихъ въ церковно-приходскихъ дѣлахъ пока недопустимо и во всякомъ случаѣ при современныхъ условіяхъ преждевременно (См. Еп. Вѣд.).

Х Р О Н И К А .

*Приношу глубокую благодарность по-
здравившимъ меня съ праздникомъ Рождества
Христова и Новымъ годомъ.*

Епископъ Филаретъ.

Архіерейскія служенія. 1 января, Новый годъ, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи, въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ и городскимъ духовенствомъ, Владыкою было совершено торжественное молебствіе.

— 6 января, день Богоявленія, послѣ Божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, совершенной Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, былъ крестный ходъ за рѣку Вятку. Участвовало духовенство всѣхъ городскихъ церквей во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Глазовскимъ.

Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Елабугѣ. Чтенія, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, велись въ образцовой школѣ при Стахѣевскомъ Епарх. жен. училищѣ.

25 ноября предложено было чтеніе законоучителемъ реальнаго училища свящ. П. А. Дерновымъ на тему: „о таинствѣ смерти“.

2 декабря—протоіереемъ женскаго монастыря І. І. Скарда-ницкимъ на тему „О современномъ невѣріи“.

9 декабря—преподавателемъ Елабужскаго духовнаго училища А. Ф. Теофилактовымъ на тему: „А. А. Ивановъ, какъ религіозной живописецъ и истинный художникъ“.

16 декабря—протоіереемъ Елабужскаго Спасскаго собора С. І. Танаевскимъ на тему: „Приснопамятнѣй о. Іоаннъ Кронштадтскій“.

Постриженіе въ мантию. 11 и 14 декабря въ Елабужскомъ женскомъ монастырѣ былъ постригъ въ мантию 12 рясофорныхъ послушницъ. Трогательный обрядъ постриженія, по назначенію епархіальнаго начальства, совершенъ игуменомъ Сарапульскаго Іоанно-Предтеческаго Старцевой горы монастыря о. Тихономъ. Въ первый разъ—11 декабря имъ пострижено 6 рясофорныхъ послушницъ и во второй разъ—13 декабря 6 же. Несмотря на будничные простые дни, въ тотъ и другой разъ, въ храмъ монастырскій собралось не мало молящихся изъ города. Обрядъ постриженія многихъ интересовалъ и занималъ даже и изъ деревенскихъ жителей.

Во время Божественной литургіи, послѣ малаго входа, настоятельница монастыря игуменія Елизавета, въ сопровожденіи монахинь воспріимидь и пѣвчихъ, при прѣннн тропаря „Объятія отча отверсти ми потщися“, подвела къ постригу избранныхъ ею рясофорныхъ послушницъ. О. игумень, благословивъ малый входъ, остановился у амвона предъ царскими вратами, гдѣ на приготовленномъ аналоѣ положено было имъ св. евангеліе. Сдѣлавъ подведеннымъ послушницамъ положенное наставленіе и назиданіе, онъ предложилъ имъ должныя вопросы по тѣмъ обѣтамъ, какіе давались постригаемыми и, послѣ данныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы, одной за другой постригъ власы съ нареченіемъ именъ. Затѣмъ постриженныя одна за другой были облечены въ одежды, присвоенныя манатейнымъ монахинямъ, и даны имъ были въ руки кипарисныя кресты и возженныя свѣчи, которыя онѣ должны были держать передъ данными имъ св. крестами. Въ положенное время постриженныя приобщены Св. Христовыхъ Таинъ.

По окончаніи литургіи, новопостриженныя въ преднесеніи о. игуменомъ св. креста и сопровожденіи благочиннаго монастыря и причта, введены были въ покои настоятельницы и здѣсь, послѣ должнаго молитвословія въ дополненіе обряда постриженія, отданы были о. игуменомъ настоятельницѣ монастыря въ руководство къ спасенію—какъ матери ихъ, которой онѣ должны во всемъ повиноваться и безъ воли и благословенія которой ничего не дѣлать.

Въ заключеніе благочинный монастыря прот. П. М. Смирновъ, привѣтствуя новыхъ монахинь съ постригомъ, напомнилъ имъ о неуклонномъ исполненіи данныхъ обѣтовъ ими и пожелалъ имъ преуспѣвать въ иноческихъ подвигахъ.

Новыя изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества.
На татарскомъ языкѣ: 1) Первоначальный учебникъ русскаго языка для крещеныхъ татаръ. *На востскомъ языкѣ:* 1) Премудрости Иисуса сына Сирахова. 8 к. 2) Первоначальный учебникъ русскаго языка для вотяковъ, 10 к. 3) Молитвенникъ 10 к.
На черемисскомъ языкѣ: 1) Премудрости Иисуса сына Сирахова.

8 к. 2) Молитвословъ. 3) Разказы изъ исторіи Ветхаго завѣта. Съ картинами. 20 к. 4) Разказы изъ священной исторіи Новаго завѣта съ картинами 20 к. *На чувашскомъ языкѣ:* 1) Акаѣистъ св. Христову Николаю., 7 к. 2) Акаѣистъ св. великомученику Пантелеймону. 7 к. 3) О згробной жизни по ученію Православной церкви. 7 к. 4) Алексій митрополитъ Московскій. 2 к. 5) Товить и Товія, 4 к. 6) Букварь. 5 к. 7) Св. Іоаннь, креститель Господень, 2 к. 8) Св. муч. Тихонъ Амафунтскій. 3 к. 9) Какъ христіане должны вести себя въ семьѣ и обществѣ, 4 к. 10) Въ Великую Пятницу предъ плашаницей. 1 к. 11) Св. муч. Триѳена. 2 к. 12) Преподобная Синклитикия. 1 к.

На всѣхъ этихъ языкахъ имѣются: четверо-евангелія, буквари, священная исторія, проповѣди. Подробные перечни высылаются бесплатно.

Требованія адресовать такъ: *Казань. Въ Переводческую Комиссію Православнаго Миссіонерскаго Общества.*

Вниманію пчеловодовъ изъ духовенства и крестьянъ. Вятское Общество Пчеловодства, желая содѣйствовать сбыту меда пчеловодовъ Вятской губ., предполагаетъ на 1-й недѣль Великаго поста устроить продажу меда, для каковой цѣли предлагаетъ г.г. пчеловодамъ доставить на комиссію медъ для продажи.

Адресъ: г. Вятка, Преображенская ул., д. Учительскаго Общества.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 10 января 1913 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

„Правительственный Вѣстникъ“

— официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 г. при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1913 году будетъ выходить по прежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: I. Придворныя извѣстія и церемоніалы. II. Дѣйствія Правительства: Одобренные Государственными Совѣтомъ и Думою Высочайше утвержденные законы; Высочайше Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе Рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, распisanія и проч. Правительственныя сообщенія. III. Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: А) С.-Петербургъ: Придворная хроника, дѣятельность законодательныхъ учреждений, Совѣта Министровъ, отдѣльныхъ Министерствъ и Управленій; хроника столичнаго самоуправления; жизнь ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ. Б) По Россіи: Сообщенія спб. тел. агентства; извѣстія о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и иныхъ общественныхъ учреждений; очерки экономической и торгово-промышленной жизни Россіи; біографіи, юбилеи, некрологи. Особыя статьи и фельетоны по вопросамъ литературы, науки и искусства. IV. Отдѣлъ заграничныхъ извѣстій: Телеграммы спб. тел. агентства; общія свѣдѣнія о жизни иностранныхъ государствъ. V. Отдѣлъ науки и жизни: Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ въ наукѣ и технику. VI. Библиографическій отдѣлъ. VII. Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Официальныя извѣщенія.—Справочный указатель.—Объявленія и публикаціи.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другіе

сроки—по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к. Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года. За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць. Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ расчета по 25 к. строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ—за разсылку при газетѣ постороннихъ приложеній плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати

Въ 1913 году будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія. III. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематической указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстія о повременной печати.

Подписка принимается на годъ—съ 1-го января; на полугодія же—съ 1-го января или съ 1-го іюля. Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 р., за $\frac{1}{2}$ года—3 р., за границу: за годъ—10 р., за $\frac{1}{2}$ года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; только годовая цѣна—9 р., за границу—14 р., въ розницу не продается. Указатели въ розницу также не продаются. Плата за объявленіе: 1 страница 15 р., $\frac{1}{2}$ страницы 8 руб., $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб.

Подписка на оба изданія и объявленія въ нихъ принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Спб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

1) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 руб., перес.—15 к.), и дополненія къ нему: 1-е, составлен. по 1-е мая 1905 г. (цѣна 15 коп., перес.—2 к.), 2-е, составл. по 1 апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес. 8 к.); 3-е, составл. по 15 апрѣля 1910 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 к.); 4-е, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 коп.). II. Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составленный по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна 40 к., перес.—6 к.) и къ нему „Дополнительные списки“: 1-й, составленный по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна 10 коп., перес.—2 коп.) и 2-й, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 10 коп., перес.—2 к.). III. Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, а также нумерамъ поврежденныхъ изданій, арестъ на которые утвержденъ судебными постановленіями, по 1-е января 1912 г. (цѣна 60 коп., перес.—6 к.), и дополненія къ нему: 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1912 г. и 2-е, составл. по 1-е іюля 1912 года и 3-е, составл. по 1-е октября 1912 г. (цѣна 10 коп. и пересылка—2 коп. за экземпляръ).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 коп. За утрату простой бандероли контора не отвѣчаетъ. Деньги до 75 к. могутъ быть высланы и марками, но не иначе, какъ почтовыми 3-хъ, 2-хъ и 1-копѣчнаго достоинства и въ заказныхъ пакетахъ, при чемъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежомъ или въ кредитъ высылка изданія не производится. О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно публикуется въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ съ указаніемъ ихъ цѣны и стоимости пересылки.

Открыта подписка на еженедѣльный журналъ
для православнаго духовенства

„Приходскій Священникъ.“

(3-й годъ изданія).

„Приходскій священникъ“, какъ въ минувшіе годы, явится внѣпартійнымъ органомъ, который будетъ обслуживать нужды нашего многочисленнаго духовнаго сословія.

„Приходскій священникъ“ твердо и неуклонно будетъ стоять на стражѣ интересовъ нашего безправнаго русскаго пастыря; онъ будетъ ратовать за возможно больше широкую инициативу и самодѣятельность тѣхъ, кто въ тиши и безвѣстности, повитый чаяніями народными, творить великое Христово дѣло.

„Приходскій священникъ“ будетъ стремиться къ поднятію пульса приходской жизни мѣрами чисто органическими.

Выборное начало и соборность „Приходскій священникъ“ считаетъ тѣмъ фундаментомъ, на которомъ только и можетъ быть построено великое зданіе церковнаго обновленія.

Много мѣста „Приходскій священникъ“ отведетъ на своихъ страницахъ вопросамъ миссіи, борьбы съ алкоголизмомъ, участія духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

Въ ближайшихъ нумерахъ будутъ введены отдѣлы: „Конспекты проповѣдей“, Отвѣты на недоумѣнные вопросы пастырско-приходской практики“. Съ перваго же номера приступлено къ печатанію большой повѣсти И. Н. Потапенко „Родныя струи“.

„Приходскій священникъ“, не располагая большими средствами, не можетъ обѣщать никакихъ приложеній, но обѣщаетъ главное: разнообразіе содержанія и строгую аккуратность въ выходѣ очередныхъ нумеровъ.

Подписной годъ съ 1-го октября 1912 г.

Подписная цѣна: въ годъ—4 рубля, $\frac{1}{2}$ года—2 рубля; на 3 мѣс.—1 рубль; на 1 мѣсяць 33 коп. съ пересылкой.

Годовые подписчики, вмѣстѣ съ подписной платой при-
славшіе на почтовые расходы 25 к. (всего 4 р. 25 к.), имѣютъ
право на бесплатное получеіе съ 1-го января по 31-ое декабря
1913 года, журнала, посвященнаго борьбѣ съ народнымъ пьян-
ствомъ, „Трезвые Выходы“.

Подписка принимается: СПБ. Пет. стор. Б. Спасская, 26.
Контора журнала „Приходскій священникъ“.

Редакторъ-издатель Священникъ *М. В. Галкинъ*.

VI годъ
изданія.

Открыта подписка на 1913 г.

VI годъ
изданія.

ежемѣсячный литературный журналъ

ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ.

Нашъ журналъ посвященъ дѣлу борьбы съ народнымъ
пьянствомъ. Чутко прислушиваясь къ современной жизни и
выдвигаемымъ ею новымъ задачамъ для поборниковъ трезвости,
мы надѣемся, что „Трезвые выходы“ будутъ любимымъ другомъ
и совѣтникомъ каждому, кто готовъ вступить на путь борьбы
съ алкоголизмомъ сознательно и активно.

Въ тотъ моментъ, когда въ духовенствѣ поднялось большое
движеніе противъ пьянства народнаго, когда въ каждой епархіи
одно за другимъ начали открываться общества трезвости, наша
святая задача прислушаться и къ этому движенію во едино
собрать скорби и чаянія крестоноснаго служенія пастырей.

Помимо статей принципиальнаго характера о приходской
трезвости, въ рядѣ нумеровъ читатель найдетъ полезныя для
себя совѣты и указанія, какъ открыть общество трезвости,
библіотеку-читальню, какъ завести въ своемъ приходѣ учрежде-
нія мелкаго кредита, подвижныя библіотечки, чтенія со свѣтовыми
картинами, какъ перенести борьбу съ народнымъ горемъ и въ
церковную школу.

Въ наступающемъ году вниманіе редакціи будетъ обращено
на аккуратный выходъ журнала въ свѣтъ по 20 числамъ каждыаго
мѣсяца.

Наша программа:

1) Повѣсти, рассказы и стихотворенія, имѣющіе не анти-алкогольный только, но общій характеръ, указывающіе путь къ свѣту, къ торжеству надъ нашей жизнью нравственныхъ принциповъ. Все вниманіе обращено на художественную законченность каждаго произведенія, его изящество, глубокой психологической сюжетъ. Въ составъ нашихъ сотрудниковъ по этому дѣлу входятъ: Л. Н. Афанасьевъ, А. Т. Будищевъ, Е. А. Воронова, А. Е. Заринъ, А. И. Измайловъ, Аполонъ Коринфскій, В. А. Кричевскій, В. И. Лобедевъ, А. И. Макарова-Мирская, В. А. Мазуркевичъ, Б. П. Никоновъ, Е. Н. Поселянинъ, И. Н. Потапенко, Э. Э. Потѣхинъ, В. Я. Свѣтловъ, Н. П. Смоленскій, Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ, Н. П. Тимковскій, Е. А. Чебышева-Дмитріева, М. П. Чеховъ, В. И. Фаворскій и др. 2) Статьи по вопросу алкоголизма. 3) Приходская трезвость. 4) Дѣло трезвости на Руси. 5) Трибуна трезвости. 6) Зарубежные отголоски. 7) Библиографическій отдѣлъ. 8) По дѣлу о трезвости.

Для распространенія въ народѣ идеи трезвости нами: 1) издано много дешевыхъ брошюръ и листовъ противъ пьянства, 2) открытъ Первый Центральный Книжный Складъ антиалкогольныхъ изданій, 3) открытъ складъ свѣтовыхъ картинъ. **Наша покорнѣйшая просьба:** требовать каталоги и условія, какъ выписки книгъ и брошюръ, такъ и пользованія свѣтовыми картинами.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями одинъ рубль въ годъ съ пересылкой.

Адресъ редакціи. СПБ. Петербургская стор. Б. Спас. ул. д. 26.

Редакторы-Издатели: Протоіерей *В. П. Галкинъ*.

Священникъ *В. М. Галкинъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ (3-й годъ изданія).

„ПЧЕЛОВОДЪ“,

ежемесячный общедоступный иллюстрированный журналъ

ПРАКТИЧЕСКАГО пчеловодства.

ВЫХОДИТЬ **12 №№** въ годъ **60** коп. **КНИЖКАМИ**
одинъ разъ въ мѣсяцъ до 2 лист. (32 стр.).

ЦѢЛЬ ИЗДАНІЯ—создать такой органъ, который былъ бы
доступенъ,—и по цѣнѣ и по содержанию,—всѣмъ пчеловодамъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Бесѣды пчеловодныя.
- 2) Статьи оригинальныя, главнымъ образомъ, практическаго содержания.
- 3) Статьи переводныя, такового же содержания.
- 4) Пчеловодная жизнь (хроника).
- 5) Отзывы о книгахъ и вообще о пчеловодныхъ изданіяхъ.
- 6) Вопросы и отвѣты.
- 7) Смѣсь.
- 8) Безплатныя объявленія подписчиковъ. (Каждый подписчикъ имѣетъ право въ теченіе года помѣстить бесплатно свое объявленіе, размѣромъ не болѣе 10 строкъ).
- 9) Объявленія платныя.

Редакторъ-издатель М. А. Дерновъ.

Цѣна съ пересылкою:

1 годъ 60 коп.		Отдѣльный № 7 коп.
1 мѣсяць 5 коп.		Заграницу 80 коп.

Наложнымъ платежсмъ журналъ не высылается.

Подписку адресовать: Вятка, М. А. Дернову, журналъ „Пчеловодъ“.

Изъ отзывовъ печати:

„Зап. Симф. О. И. Р. О. С.“ „... намъ остается привѣтствовать появленіе новаго интереснаго, полезнаго и необыкновенно дешеваго журнала и пожелать ему полного успѣха и дальнѣйшаго процвѣтанія“.—„Сельскій Хозяинъ:“ „Журналъ этотъ съ перваго же момента своего появленія выгодно выдѣлился среди другихъ пчеловодныхъ журналовъ общедоступностью помѣщаемыхъ въ

немъ статей, интересовъ и практичностью темъ и умѣлымъ подборомъ ихъ въ каждомъ номерѣ.—„Листокъ Пчел.“: „Имя издателя и его авторитетъ въ дѣлѣ пчеловоденія не нуждаются въ рекламѣ, а внѣшній видъ и иллюстраціи въ журналѣ не оставляютъ желать ничего лучшаго“.—Могил. Вѣстн.“: „Годовая плата за журналъ, выходящій размѣрами въ 1½ листа (24 большихъ страницъ), баснословно дешева—всего 60 коп. съ пересылкою. Журналъ „Пчеловодъ“, какъ по своему содержанію, такъ и по внѣшнему виду, не оставляютъ желать ничего лучшаго“.

Пробный № высылается **Б Е З П Л А Т Н О**.

Открыта подписка на 1913 годъ (8-й годъ изданія).

„Пчеловодная Жизнь“

иллюстрированный журналъ прогрессивнаго пчеловодства

выходить

24 №№

3

книжками

два раза въ мѣсяць. въ годъ 3 руб. въ 3 лис. (48 стран.)

Задача журна возможно вѣрнѣе и полнѣе отражать современную пчеловодную жизнь и быть органомъ русскихъ пчеловодовъ.

Журналъ „Пчеловодная Жизнь“ посвященъ главнѣмъ образомъ практическому пчеловодству,—На страницахъ журнала сообщается обо всемъ выдающемся и о всѣхъ новинкахъ въ области пчеловодства, появляющихся, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Въ журналѣ „Пчеловодная Жизнь“ принимаютъ участіе всѣ выдающіеся русскіе пчеловоды.

М а с с а р и с у н к о в ь .

Безплатно: 1) Совѣты по пчеловодству (въ первые 7 лѣтъ дано до 2500 отвѣтовъ на вопросы пчеловодовъ). 2) Публикація подписчиковъ въ журналѣ (1 разъ 10 строчекъ).

Адресъ: г. Вятка, журналъ „Пчеловодная Жизнь“.

Редакторъ-издатель М. А. Дерновъ.

Изъ отзывовъ печати:

„Программа журнала обширна, охватываетъ всѣ отдѣлы пчеловодной жизни. Въ журналѣ много рисунковъ; отличная

бумага и хорошей шрифты дѣлаютъ его и по наружному виду крайне симпатичнымъ“. („Хуторъ“).

Журналъ даетъ не только прекрасныя оригинальныя статьи по техникѣ русскаго пчеловоднаго дѣла, но держитъ также читателя въ курсѣ того, что появляется въ русской и иностранной печати по этой части. Отъ души привѣтствуя появленіе серьезнаго и солиднаго журнала, мы смѣло рекомендуемъ его каждому хозяину, интересующемуся вопросами пчеловодства“. („Земледѣлецъ“).

Подробная программа высылается **БЕЗПЛАТНО**.

Открыта подписка на 1913 годъ на газету

„Прикамская Жизнь“

издается въ Сарапулѣ, Вятской губерніи.

Годъ изданія 5-й.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

„Прикамская Жизнь“—газета прогрессивная и безпартийная. Ея цѣль—честно служить населенію Прикамскаго Края, возможно полнѣе и объективнѣе, отражая все стороны мѣстной жизни, неліцепрѣятно освѣщая событія каждаго момента русской дѣйствительности и жизни заграницей.

Для сельскихъ и деревенскихъ жителей, въ частности для духовенства, учащихъ въ начальныхъ школахъ, „Прикамская Жизнь“ будетъ давать по возможности все, что интересно и полезно для живущихъ въ глуши.

П о д п и с н а я ц ѣ н а:

на годъ 6 р., на $1/2$ г. 3 р. 50 к., на 3 м. 1 р. 80 к., на 1 мѣс.

60 к. съ доставкой и пересылкой.

Редакторъ-Издатель Н. Е. ОНЧУКОВЪ.

Котельническій календарь-Альманахъ и памятная книжка на 1913 годъ. 2-й годъ изданія, 176 стр., сост. **И. Θ. Мултановскій.** Продается въ **Вяткѣ:** въ ред. „Вятской Рѣчи“ и кн. торговлѣ **Матанцева** (Николаевская ул., между Моск. и Спас.); въ Котельничѣ, въ магазинахъ: **М. М. Блиновой, А. В. Лебедева, А. И. Куршакова, Е. Д. Ларюнова,** тип. **А. А. Шишкина,** переп. **Меклера,** и въ кн. киоскѣ **Нагаева.**

Цѣна 35 к. (можно марками). Выписывающіе отъ составителя (г. Котельничъ с. Вишкиль) за пересылку не платятъ.